

Гостинный двор

художественно-публицистический альманах
№ 1 (17) 2018 г.

К ИСТОКАМ

2018 год выдался богатым на юбилейные даты. Отметим самые заметные в череде замечательных событий. Начнем с 215-летия нашего знаменитого земляка, поэта Николая Михайловича Языкова.

Николай Михайлович Языков

«Имя Языков пришлось ему недаром. Владеет он языком, как араб диким конём своим, да ещё как бы хвастается своею властью.»

Н.В. Гоголь

В рабочем поселке Языково значительную часть своего детства, отрочества и зрелого возраста провел известный поэт первой половины минувшего века Николай Михайлович Языков, о котором в свое время Белинский писал: его имя «навсегда принадлежит русской литературе и не сотрется с ее страниц даже тогда, когда стихотворения его уже не будут читаться публикой: оно останется известно людям, изучающим историю русского языка, русской литературы».

Языково являлось жалованной вотчиной служилым предкам старинного рода Языковых. Отец его (богатый помещик) имел здесь двухэтажный дом с колоннами, обширным садом-парком и двумя великолепными прудами.

После смерти родителей, при разделе между детьми оставшегося имущества эта усадьба перешла к Николаю Михайловичу, где он бывал сперва наездами, а с весны 1833 года поселился здесь. Сюда он приехал сильно расстроенным, бурно проведенной молодостью, здоровьем, с начавшейся серьезной болезнью, которая через 12 лет и свела его в могилу.

Осенью 1833 года его навестил А.С. Пушкин, предпринимавший путешествие в Поволжье для собирания материалов о восстании Пугачева. Хозяин оказался в отлучке, и гениальный поэт, переночевав в его доме, отбыл. Но при

возвращении из путешествия Александр Сергеевич снова заехал к Николаю Михайловичу. Встреча друзей, наконец, состоялась.

Это было 29 сентября. Пушкин гостил здесь почти два дня. На память о своем визите он вырезал алмазным перстнем на стекле одного из окон дома Языковых свое имя и, как утверждают некоторые источники, посадили в парке усадьбы ель, которая растет там и поныне.

Комната, в которой ночевал Александр Сергеевич, стала называться «Пушкинской» и долго находилась в неприкосновенном виде, но впоследствии языковский дом был дотла уничтожен пожаром.

Гостили у поэта и еще многие известные люди. Из писателей у него бывали: Д.В. Давыдов, Д.П. Ознобишин, А.С. Хомяков и другие. И сам он однажды навещал различные пункты, не только своей, но и соседних губерний. Не раз Н.М. Языков с братом Петром Михайловичем (учёным геологом) и племянником Д.А. Валуевым (издателем «Симбирского сборника») ездил в Карсун на Троицкую ярмарку.

В своей усадьбе поэт писал несколько своих произведений: «Сказку о пастухе и диком ведре», сказку «Жар-птица», послания «Давыдову», «Баратынскому» и ряд других.

Николаю Михайловичу не суждено было до конца прожить в своем имении. В 1846 году он скончался в Москве, там и предам земле. В Языкове же похоронены его старший брат Петр Михайлович и некоторые другие близкие родственники.

*А.В. Курдюмов,
Краткий очерк истории Карсунского района*

Место встречи - Языковский парк

*Под пологом Языковского края,
Вдыхая воздух пушкинской поры,
Идём мы вновь, друг друга окликаая,
Чтоб открывать Поэзии миры*

Поэзия может стать ответом на самые острые и глубокие духовные вопросы современного человека — но для этого необходимо привлечь к ней как можно более широкое общественное внимание. Из

доклада ЮНЕСКО Площадка у фонтана была в течение дня поэтическим подиумом для поэтов, приехавших на 50-й праздник Поэзии, посвященный дружбе А. Пушкина и Н. Языкова. О традициях праздника, начиная с 1969года, о тех писателях поэтах, чьи голоса звучали здесь когда-то сказала Татьяна Эйхман, член Союза писателей России. Было названо множество имён и ушедших в мир иной поэтов, и ныне здравствующих, но их объединяет одно — любовь к родному русскому слову Елену Викторовну Кувшинникову, поэт, главный редактор литературного журнала «Симбирскъ» вдохновенно и возвышенно говорила о Поэзии, приглашала поэтов сотрудничать в литературном журнале, один из номеров которого она привезла с собой. В 1833 году приезжал в Языково и Симбирск Пушкин, но эта встреча Поэтов и сейчас привлекает внимание литераторов, краеведов, стихотворцев. Почти в каждом номере журнала публикуются статьи, рассказы и стихи о поэтах пушкинской поры. И вот открылась живая страничка журнала, и мы увидели авторов , которые там печатаются: Лев Нецветаев, Светлана Матлина, Илья Таранов, Валерий Кузнецов, Надежда Разумовская, Светлана Нефёдова. Все они приехали из Ульяновска, специально для участия в поэтическом празднике. С огромной

радостью принимали зрители, коих у фонтана скопилось уже немало,— Льва Николаевича Нецветаева, который родился 6 июня, в один день с Пушкиным, посвятил ему много стихов, картин, выставок , выступлений. Затем выступил молодой карсунский поэт Никита Красильников: Мы рождены для мысли и творения: Не для поклонов и слепой мольбы. Дано природой выбирать нам направления для построения собственной судьбы. Молодых поэтов на площадке было много. Почти все они в разные годы участвовали в конкурсе «Друзья по вдохновенью». В год празднования 215-летнего юбилея замечательного русского поэта Н.М. Языкова, 185-летия приезда А.С. Пушкина в Языково, в год 125-летия со дня рождения нашего знаменитейшего земляка - Народного художника СССР А.А. Пластова, в год 50-летия Всероссийского Пушкинско- Языковского праздника поэзии в усадьбе Языковых ребята из многих районов Ульяновской области и городов России принимали участие в ставшем уже традиционным литературном конкурсе «Друзья по вдохновенью». Он проводился по трем номинациям: «Поэзия», «Письмо Пушкину», «Стихотворение об А.А.Пластове». Никита участвовал в номинации «Поэзия», а вот выходит к микрофону ульяновская школьница Александра Карандина - она писала письмо Пушкину, а на празднике она читала стихи Николая Языкова. Каждому участнику конкурса вручена книга, составленная из произведений, присланных на конкурс, - «Место Встречи». И совсем не случайно назвали так сборник произведений молодых авторов, участников конкурса " Друзья по вдохновению", поскольку Усадьба Языковых - это место встречи в 1833году двух огромных русских поэтов А. Пушкина и Н. Языкова, а с 1969года еще и традиционное место встречи почитателей поэзии с поэтами. Здесь звучат стихи давно ушедших лет и новые, только что написанные. Звучат стихи мэтров и совсем юных авторов. Прочитали свои стихи Анастасия Мартынова из Белозерья, Максим Гусенков из Прислонихи, Новикова Анна из Майны, Данильченко Ольга из Ульяновска. Красиво стихи Пушкина читала Ольга Мухина из Белозерья, прекрасно выступила Дарья Мухина из Карсунского

технологического техникума. Свои стихи, присланные на конкурс, читали учащиеся из Больших Посёлков. Яшкова Виктория, 12 лет, ученица 7 класса МКОУ Большепоселковская ОШ написала стихотворение «У картины А.А. Пластова «Летом». Поражаюсь удивительной способности детей видеть мир своими глазами, вот Туманов Алесь, 12 лет, ученик 6 класса МКОУ Большепоселковская ОШ читает свое стихотворение «У картины А.А.Пластова «Жатва»: На картине – старик и трое детей. Тишина и покой. Полдень. Время обеда. Очень мирно и просто. Солнечный день. Молоко да похлёбка, Краюшка душистого хлеба. Шумной ватагой пришли на поэтическую площадку ребята из Ульяновской Лингвистической гимназии - они, хоть и малы ростом, но говорили чётко, громко, читали стихи с выражением, затем дружно пропели нам песню. Солнышко ярче заблестело, когда стала читать стихи Светлана Рабани - о родном крае, о Пластове, о Языкове, о друзьях поэтах! Стихи о родном Языкове, его истории, печальных и радостных днях прочитал Сергей Шатин (Языково) - вдумчивый рассказ о нашей недавней истории затронул души слушателей. Аплодисментами встречали самодеятельную артистку Лукьянову Зинаиду Сергеевну, она исполнила Песню о Языковском парке - ни косые взгляды некоторых людей, ни возраст, ни отсутствие аккомпаниатора не помешали ей вдохновенно, душевно спеть песню о родном Языковском крае. Порадовала стихами руководитель поэтического клуба «Рифма» города Никольска Пензенской области Людмила Захарова. Подвластны Людмиле многие виды искусства, Она привезла с собой выставку своих произведений прикладного искусства. Стихи читала наизусть, и хоть слышали её в Языкове впервые, стихи пришлись публике по нраву! Далеко от Языковского парка село Барышская Слобода, Сурского района, но каждый год приезжает на Пушкинский праздник Пётр Белов: Тонкий запах льёт от яблонь, завораживая птиц. Вмиг в него влюбился я бы - стал бы я средь Эльфов принц, Но простой я сочинитель! И стихи мои просты. В том краю моя обитель, где над заводью кусты. Его выступление тронуло чистотой восприятия окружающего

Посурья, и показалось, что повеяло свежим ветерком с реки Суры. Из Сурского района приехал на праздник Максим Кириллин, читал он о любви, о родном крае, стихи привлекли внимание, поскольку этот автор выступает у нас впервые. Из Сурского края, но из Пензенской области приехали гости на праздник впервые, впечатления переполняли сердца гостей, у микрофона звенел легкий детский голос юного Святослава Кучера. Он прислал свои стихи на конкурс «Друзья по вдохновению» и, хоть не занял Святослав призового места, его стихи о дождинках запомнились, очень трогательно написал мальчик о своей бабушке, которой он помогает мыть посуду. Святослава сменил у микрофона известный в Пензенской области и в Интернете поэт Антон Хрулёв. С гитарой в руках и с улыбкой доброй на устах занял место у микрофона бард из Никольска Пензенской области Александр Желевский. Доверительный разговор под гитару он завел со слушателями, и смотрю, слушателей на поляне у фонтана стало больше, подходили они к импровизированной сцене ближе. Не отпускали исполнителя своими аплодисментами. Просили спеть ещё и ещё. О поэтической составляющей праздника можно было бы рассказывать еще и еще. Нас радует, что с каждым годом становится шире круг участников творческого конкурса «Друзья по вдохновению», что на наши праздники едут люди не только из районов Ульяновской области, но и из других регионов России. Вот так, спустя много-много лет, талант А.С. Пушкина и Н.М. Языкова, сила их дружбы объединяют людей.

Татьяна ЭЙХМАН, член Союза писателей России

В преддверии празднования 200-летия Н.М. Языкова другой наш знаменитый земляк – академик Н.В.Нарышкин выступил с инициативой возрождения усадьбы Языковых, как истинный ценитель русского литературного наследия, сам щедро одаренный писательским талантом, хранитель народных традиций.

Николаю Васильевичу Нарышкину

Неусмирима и раздольна
Средь ягодных лесов Сура:
Над ней летают птицы вольно!
Над ней, как древний страж ,гора!
Неистребима рыба в водах!
Неописуем цвет лугов!
А сколько здесь в легендах, одах
Сохранено российских слов!

И есть известный собиратель
Умён и мудр, и седовлас.
Земли посурской обожатель!
Сегодня поздравляем Вас.
Нарышкин Николай Васильич.
Подвижник. Светлый сын Суры,
Она ему давала силы
Оберегала до поры...

Усердник. Правды прилежателъ.
Самозабвенно пишет он
О всех, кто добрых дел старатель,
О связи мест, родов, времён ...
Безоблачный, звонкоголосый
Суры родимой виден след
Во всех его рассказах, эссе-
Он прозу пишет , как Поэт.

Он любит нашу Землю свято.
Его назвать, не ошибусь
Родной словесности солдатом,
И генералом наших душ.
Сура бежит, волна играет,
Качает колыбель вода...
В Карсун Вас в гости приглашаем,
Мы будем рады Вам всегда!

Влюбленный в Святую Русь

К 80-летию Нарышкина Николая Васильевича

*Крепка, надежна Русь святая,
И русский Бог еще велик!*

Н. М. Языков

Вы бывали в Присурье? Беловодье, Александровка, Котяково, Кадышево – эти села Карсунского района Ульяновской области расположены в столь красивых местах, что, побывав там однажды, уже никогда не забудешь плавного течения и блеска воды в реке Суре, зеленых пойм и лугов вокруг, запаха травы и свежести, ощущения свободы и простора, которое возможно только в деревне. Вот в таком чудесном по красоте месте в селе Кадышево нашего района и родился Николай Васильевич Нарышкин 12 июня 1938 года.

Вот как пишет в своей книге «Махотин извоз» Николай Васильевич «Я жил на Суре, в Суре, на Сурских лугах, возле Сурских озер, на приволье, что давало мне силы. Ярko помнятся звуки гармошки, напевы кадышевских парней и девочек. Мое детство Родиной было согрето, облакано, осветлено».

Возможно, поэтому душа Николая Васильевича приобрела удивительную возможность чувствовать прекрасное и доброе, способность в своём воображении одушевить каждую травинку, букашку, домашних животных, наделить их необычайными качествами. Всё это позднее вылилось в его творчестве и вызвало у широкого круга читателей неподдельный интерес.

С «Заманихи», «Сада отца», «Махотина извоза», «Священной Суры», «Кадышевского эпоса» началось

знакомство жителей Карсунского района и читателей центральной библиотеки им. Н. М. Языкова с писателем. К нам пришло его Слово. И заработала мысль, и сердце оттаяло, ибо Слово писателя хранит в себе великую силу. Оно словно впитало в себя мудрость и чистоту Земли нашей.

Мы держим в руках повесть-дневник «Божественной женщине». Каждая буква, каждое слово здесь говорит о настоящей Большой любви, любви к той, которая была рядом в течение 40 лет.

«Я тоже старался жить для нее и ею. Люся была моим счастьем, моим вдохновением, моим светом, моей путеводной звездой». Эти строки о жене писателя Людмиле Михайловне Нарышкиной, так рано ушедшей из жизни, но ни на миг не забытой...

Всем своим творчеством Николай Васильевич помогает молодому поколению учиться уважать, почитать своих предков и черпать их опыт из этой величайшей, неизмеримой кладовой поколений.

Об этом писатель в «Махотином извозе» говорит так: «...Отчий край-это духовное чистилище, смывающее с человека тяжелейший груз растерянности, отчаяния и наполняющее душу человека оптимизмом и верой в собственные возможности...». Недаром в своих произведениях он воспевает любовь к своей малой родине и её неописуемым красотам.

«Певец земли родной, не граф, не князь, не дворянин – земли родной Достойный гражданин», - так говорит о нем Любовь Николаевна Солдаткина, карсунская поэтесса.

Щедро дарит нам Николай Васильевич свет души своей, который теплым лучом проникает со страниц его произведений в сердца и души читателей. Со страниц его книг встает мир, который воспет человеком с удивительно щедрым сердцем.

Чем интересен он нам? Личностью своей. Читаем книги и убеждаемся: у писателя особый дар — чувствовать себя современником в минувших временах; свободно перемещаться в пространстве, прозревать «смятенья мира

роковые», его противоречия и оставаться при этом самым земным.

Больные вопросы современности: духовная нищета, разрушающаяся русская деревня, растоптанные нравственные ценности, забвение своих корней, толкотня, нравственная путаница в головах русских мужиков и кровоточит душа писателя, жалеет он, что такое творится на нашей земле. Но писатель не молчит, и не опускает руки. Он борется. Как? Чем? Он встает рядом с учителями, детьми, подростками, молодежью. И это не красивый жест. Быть понятым и принятым детьми не так легко. Человека пустого, праздного, амбициозного не примут дети. Например, «Русский дневник», он, как и любимая писателем русская песня «Вечерний звон» - немало дум наводит на человека не равнодушного к судьбе своей Родины.

Любое его произведение - это кладезь народной мудрости.

Николай Васильевич делает все возможное, чтоб наша Родина обрела ту нравственность, духовность, которая идет от самой Матушки - Земли. У читателей его произведений непременно появляется желание творить добро и делать это, не откладывая в долгий ящик, а прямо здесь и сейчас!

А тем, кто занимается воспитанием молодежи, читать его произведения особенно необходимо.

*Звучит могущественный эпос русский...
Песок под путником сухой и хрусткий,
И двигаясь по светлым берегам,
Он мысленно стучится в сердце к нам....*

Т. А. Эйхман., карсунская поэтесса,
член Союза писателей.

Более десятилетия Николай Васильевич безвозмездно пополняет фонды карсунских библиотек, обогащая их книгами, которые учат любить свою малую Родину, простого человека, труженика, учат добру и милосердию, вселяя оптимизм и веру в великое будущее России.

По творчеству писателя оформляются стенды, выставки, буклеты, альбомы краеведческой и культурно-просветительской направленности, которые используются на уроках по изучению истории родного края, русской культуры, литературы, народных традиций, фольклора.

Искренний интерес у библиотекарей, наших читателей вызвала новая книга Николая Васильевича «Наш Поволжско-сурский соловей». Это повесть о судьбе русского национального поэта Николая Михайловича Языкова (1803-1846)». На развороте книги, кроме пометки «В дар Карсунской центральной районной библиотеке им. М. Н. Языкова», стоит дата 10 августа 2010 г. Этим самым выполняется неизменное правило автора- изданная книга, как можно быстрее должна попасть в руки читателя. Для нас всех, кто хоть немного знаком с Николаем Васильевичем Нарышкиным, понятен его глубокий интерес и восхищение Николаем Михайловичем Языковым. Во-первых, всем известен личный вклад общественного деятеля Нарышкина в возрождение усадьбы Языковых в качестве Председателя оргкомитета по празднованию 200-летия со дня рождения поэта-земляка.

По ходатайству писателя центральной библиотеке решением Совета депутатов от 3 июня 2003 года № 9 за активную пропаганду творческого наследия поэта-земляка было присвоено имя Николая Михайловича Языкова.

Библиотечный коллектив и его читатели благодарны своему другу-писателю за новую повесть о большом русском

поэте, поклонников и знатоков поэзии, которого значительно увеличилось.

И, потом, великий поэт Языков, духовно и творчески близок писателю и гражданину Нарышкину. Потому что, называя поэта «Гениальным Русским Поэтом, Чистородниковым Певцом России», сам Николай Васильевич признается: «Как и любой другой человек русский, я безмерно люблю мою Россию, я денно и нощно, стоя перед святой Русью на коленях, готов целовать каждую клеточку вечно юного её

Божественного тела...Моя жизнь – жизнь Святой Руси. Без России я ничто». Именно поэтому на титульном листе книги помещено одно из самых проникновенно-пронзительных стихотворений поэта «К не нашим», написанное 6 декабря 1844 года. Общая любовь, боль и сострадание к своей стране и народу, роднит этих двух представителей разных эпох в развитии России.

Кроме самой повести о жизни и творчестве Н. М. Языкова, автор включил в книгу эссе «В старинной русской усадьбе Языковых или погружение в будущее России». В нем он делится впечатлениями о своих посещениях и прогулках по селу Языково, которое считает жемчужиной «не только Карсунско-Сурской земли, но и всей России. Языково - родник вдохновения великого русского национального поэта Николая Михайловича Языкова». Мы вместе с автором и его спутниками погружаемся в его внутренние ощущения: «Хожу по Усадьбе Языковых, благоговейно, как замороженный, питаю своё воображение Елью Пушкина, дышу в полную грудь Русской Природой и ... волнуюсь, волнуюсь так, что не могу устоять на земле – и ...начинаю парить в Эфирном Океане Вдохновения...».

В этой же книге мы можем перечитать выступления Николая Васильевича на праздниках поэзии в Языкове, куда съезжаются тысячи людей, которые становятся «свидетелями Триумфа Величавой Русской Народности, Триумфа Бессмертия Русского Духа». Книга снабжена большим количеством уникальных фотографий, освещающих пребывание и встречи автора с огромным количеством людей причастных к возрождению памяти о русском национальном поэте, нашем земляке Н. М. Языкове: здесь есть фотографии с портретов самого поэта, старинные виды усадьбы; на других снимках запечатлены рабочие моменты заседаний оргкомитета, встреч с известными людьми.

Эта книга как бы подводит итоги на определенном этапе в просветительской деятельности Николая Васильевича по возвращению России имя русского национального поэта Николая Михайловича Языкова.

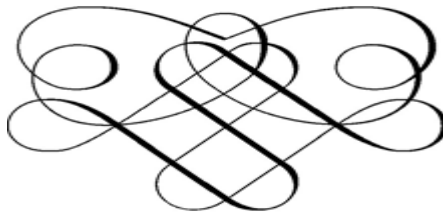
Николай Марянин

5 июня 2018 г.

Дух вселенского размера

К 80-летию Николая Нарышкина

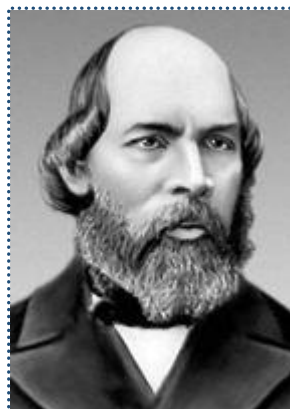
Российской вечности этюды,
Вечерний звон и сад отца
Сверкают, словно изумруды,
В новеллах волжского творца.
Он грусть кадышевских преданий
И речь посурской стороны
Пастелью светлых ожиданий
Вписал в историю страны!
Извоз Махотин в горней сини,
Над степью дерзкие ветра,
Где средь мятущейся России
Течёт священная Сура...
Сквозь пелену времён Отчизне
Воспел он в русском дневнике
И половодье бурной жизни,
И боль о нашем языке.
В нём дух вселенского размера,
Надежда, греющая кровь,
И в свой народ святая вера,
И к малой родине любовь!

Много юбилейных дат в 2018 году отмечается в сфере культуры и образования. Так, ровно два столетия назад в 1818 году открылось первое образовательное учреждение в Карсунском уезде. Большую роль в развитии народного просвещения здесь, как и Симбирской губернии в целом, во второй половине XIX века сыграл Илья Николаевич Ульянов. Под его руководством 145 лет назад в Карсуне прошел съезд учителей, как прогрессивная форма образовательной деятельности.

Школы в просветительской деятельности И.Н. Ульянова в Карсунском районе

Исключительно широкой известностью у карсунцев, начиная с 70-х годов прошлого столетия, пользовался выдающийся педагог-демократ, неутомимый просветитель Симбирского края Илья Николаевич Ульянов. Занимая видную должность инспектора, а затем директора народных училищ Симбирской губернии, он много сил и времени отдал развитию просвещения и, в частности, в Карсунском уезде.

Илья Николаевич неделями не возвращался с периферии, во многих местах бывал не раз. Его имя с уважением произносилось в самом городе, в каждом селении, которое ему доводилось посетить. Он был и организатором, и руководителем на ниве народного образования, строителем новых очагов просвещения, ходатаем перед земством или сходом сельчан об изыскании средств на нужны обучения крестьянских ребят.

За годы плодотворной деятельности И.Н. Ульянова в уезде было сооружено столько школьных зданий, сколько имелось до этого старых, причем, ряд из возведенных объектов – каменные (Карсун, Жадовка, Краснополка и др.). Только за

один 1879 год новые помещения появилось в 12 населенных пунктах.

Благодаря инициативе и хлопотам Ильи Николаевича, ширилась сеть народных училищ. К исходу 70-х годов она уже выглядела так: мужских – городских начальных – 2, женских – 1, мужских сельских начальных – 46, женских – 1, смешанных – 40. Из 3255 обучающихся ребят 3025 были дети крестьян.

И.Н. Ульянов горячо заботится и о повышении знаний и педагогического мастерства учителей. В июле 1873 года им проводится в Карсуне 13-дневный съезд учителей. О целях его созыва он в отчете писал, что «...многие из преподавателей не знают усовершенствованных способов преподавания. Показать учителям на практике достоинство этих методов и убедить их в преимуществе лучших способов обучения была главной задачей съезда...»

Такие съезды Ильей Николаевичем проводились не раз и не только в Карсуне, но потом он вынужден был эту полезную для дела практику прекратить. Царское правительство, напуганное активностью учителей, вскрывавших на съездах мрачные стороны жизни трудового народа и выражавших свое недовольство, признало проведение их «явлением сомнительным и вредным».

Но все же дело народного образования продолжало идти в гору. Об этом свидетельствовали, например, такие показатели:

в 1878 году в уезде окончили школы 296 мальчиков и 2 девочек, а в 1885-м соответственно уже 604 и 47, причем почти полностью из среды крестьян и городской бедноты.

За период своей общественно-педагогической деятельности И.Н. Ульянов оставил видный след на поприще обучения детей нерусских национальностей.

Много трудов он положил на улучшение жизни учителей. Илья Николаевич добился от земства через уездный училищный совет солидного повышения жалования учителям: 20 человек стали получать по 120 рублей, 25 – по 150 и 20 по 240 рублей в год, тогда как раньше в редких случаях оно составляло 12 руб.50 коп. в месяц.

Положительно решался и жилищный вопрос. Почти при всех новых школах появились квартиры для просвещенцев, что обязательно предусматривалось при сооружении этих зданий.

В построенных при Илье Николаевиче двухэтажных школьных корпусах (Карсун, Жадовка) была предоставлена жилая площадь и техническим работникам школ.

Бесспорно, все достижения того времени на ниве народного просвещения стали возможными и благодаря поддержке этого дела со стороны населения, с которым И.Н. Ульянов имел постоянную связь и неустанно вел широкую, глубокую разъяснительную работу, дававшую благодатные плоды.

*А.В. Курдюмов,
Краткий очерк истории Карсунского района*

Лучшие традиции народных просветителей претворялись и претворяются в жизнь поколениями педагогов, на протяжении десятков лет. Среди тех, кто отдал свою жизнь благородному делу воспитания подрастающего поколения немало светлых личностей, для кого школа стала истинным призванием, источником вдохновения для творчества. Один из таких подвижников народного просвещения – Учитель с большой буквы Владимир Иванович Андрианов. В этом году ему бы исполнилось 80 лет.

И это все о нем...

Владимир Иванович Андрианов

Владимир Иванович Андрианов родился 15 июля 1928 года в селе Аненково Майнского района. В возрасте 9 лет с родителями переехал в Карсун. Учился в средней школе, затем в Ульяновском пединституте.

После окончания института работал учителем литературы в с. Вальдиватское, затем в Карсуне: в райкоме комсомола, в районо, но большую часть в Карсунской средней школе, учителем, директором.

В.И. Андрианов неоднократно отмечен Почетными грамотами обкома КПСС и облоно, он завоевал звание Лауреата Всесоюзного фестиваля самодеятельного искусства, награжден Дипломами I и II степени и Почетной Грамотой Министерства культуры РСФСР.

Занесен в «Книгу почёта р.п. Карсун».

Талантливый педагог преподаватель литературы в Карсунской средней школе, любимый учитель многих поколений учеников. Его уроки – это поэмы, созданные умом и сердцем одаренного человека, влюбленного в литературу.

За творческий подход к обучению подрастающего поколения В.И. Андрианову присвоено звание «Отличник народного образования».

А еще он – мастер художественного слова, дипломант многих областных и всероссийских смотров-конкурсов, лауреат Всесоюзного фестиваля самодеятельного искусства в Москве. Слушателей всех возрастов восхищало его чтение произведения Маяковского, Твардовского, Есенина, покоряли его необыкновенный артистизм и одаренность.

Владимир Иванович стоял у истоков литературного объединения «Родники». В 1975 году он был организатором литгруппы при районной газете, затем много лет возглавлял творческое литературное объединение любителей поэзии всего района. Он был председателем жюри ежегодного конкурса поэтов, проводимого газетой, активным рабкором, печатал статьи, рассказы, написал две повести.

Владимир Иванович прекрасно рисовал: маслом пейзажи, а в многочисленных альбомах остались его карандашные рисунки.

Нельзя не сказать о его мастерстве фотографа. Десятки этюдов, сотни метров отснятой плёнки еще ждут своего часа.

С юных лет был заядлым рыболовом, прошёл много километров по берегам родной реки, знакомым с детского возраста.

Владимир Иванович неплохо играл на нескольких музыкальных инструментах, красиво танцевал, увлекался шахматами.

Человек незаурядный, разносторонне одарённый он был интересным собеседником, умел ценить дружбу, семью.

Конечно, он был не без недостатков. Но ведь «безгрешных не знает природа», - сказал поэт Булат Окуджава. Некоторые считали его руководителем. Но он никогда не администрировал, не давил на учителей, давал возможность творчески развиваться каждому, искренне радуясь их успехам. Личная корысть, карьеризм, лесть, обман и грубость был ему чужды. Работать с ним было захватывающе интересно, вспоминаю многие коллеги.

Вот такой он, Владимир Иванович. Учитель. Мастер. Талант. И просто хороший человек.

Таким и знали его все: ученики, коллеги, друзья и родные до самого последнего сентября 1983 года...

*Т.А. Новикова-Зинина,
«Зажженный Вами не погаснет свет...»*

Гигантская роль в образовании и культурном развитии каждого человека в отдельности и общества в целом принадлежит библиотекам. Здесь средоточие знаний, кладезь вековой мудрости, пищи для ума и души.

В этом году мы отмечаем 120-летие Горенской библиотеки, 65-летие Большекандаратской модельной библиотеки, Беловодской и Потьминской сельских библиотек, 10 лет со дня присвоения статуса модельной библиотеки Большекандаратской сельской библиотеке, 15 лет со дня присвоения имени Н.М. Языкова Карсунской центральной районной библиотеке, 15 лет со дня открытия музейной экспозиции «История библиотек Карсунского района Ульяновской области» в центральной районной библиотеке имени Н.М. Языкова.

Среди тех, кто сыграл заметную роль в жизни Карсуна, встречаются неординарные личности, попавшие сюда не по собственной воле, но оставившие заметный след в истории. Прошло 155 лет с того дня, когда в Карсун в ссылку прибыл Иван Иванович Гольц-Миллер, будущий автор знаменитого стихотворения «Слушай!».

Поэт-весельчак с трагической судьбой

Иван Иванович Гольц-Миллер (1842-1871) – типичный разночинец. Сын мелкого служащего, он блестяще окончил минскую гимназию и в 1860 году поступил в Московский университет.

Пылкий юноша выбрал путь «народного заступника». За составление революционных прокламаций Гольц-Миллер был арестован и после двухгодичного пребывания в тюрьме выслан сначала в Минск, а потом – в Карсун.

В Карсун Гольц-Миллер прибыл в жаркий июльский день 1863 года. По словам сопровождавшего его жандарма, хилый, по всем признакам больной юноша всю дорогу шутил, рассказывал разные истории, читал стихи, пел песни собственного сочинения.

В конце 1850-х годов в Карсуне появились первые ссыльные. В 1864 году их число увеличилось партией поляков, принимавших участие в восстании 1863 года. Жили они обособленно. Общительный Гольц-Миллер, несмотря на туберкулёз, быстро сошёлся с ссыльными и местной интеллигенцией. Он хорошо играл на фортепьяно, сам сочинял музыку, декламировал Беранже, Некрасова, свои стихи, острил, танцевал – словом, был желанным членом компании.

Болезнь прогрессировала, а лечиться не на что и не у кого. Отзывчивый поэт свое арестантское содержание отдавал другим, сам жил частными уроками и скудным гонораром за переводы.

В Карсуне Гольц-Миллер создал лучшие свои произведения: «Пролог к ямбам», «Погибающие», «Отверженная», «На жизнь и смерть закаятая» и другие. Часть из них была напечатана в журналах «Русское слово» и «Современник», иные же так и остались неопубликованными.

Мотивы его карсунских стихотворений перекликались с некрасовскими: ненависть к угнетателям, протест против рабства, скорбь о задавленном русском народе. Свою любовь к России Гольц-Миллер излил в стихотворении «К Родине». Но настоящую славу ему принесло стихотворение «Слушай!». Переложенное на музыку П.П. Сокольским, оно быстро стало популярным и обошло всю Россию. Занимался Гольц-Миллер также переводами из Байрона, Ленау, Барбье.

В Карсуне поэт прожил около двух лет. 28 марта 1865 года ему было разрешено продолжить учение «в одном из университетов, за исключением столичных». Гольц-Миллер выбрал Одессу. Уезжал он из Карсуна не без надежды на лучшее будущее, но через шесть лет умер в Орле от «злой чахотки».

"СЛУ-ШАЙ!"

*Как дело измены, как совесть тирана,
Осенняя ночка черна...
Черней этой ночи встает из тумана
Видением мрачным тюрьма.
Кругом часовые шагают лениво;
В ночной тишине то и знай.
Как стон, раздается протяжно, тоскливо:
- Слу-шай!..*

*Хоть плотны высокие стены ограды,
Железные крепки замки,
Хоть зорки и ночью тюремщиков взгляды
И всюду сверкают штыки,*

*Хоть тихо внутри, но тюрьма не кладбище,
И ты, часовой, не плошай:
Не верь тишине, берегись, дружище, -
- Слу-шай!..*

*Вот узникверху за решеткой железной
Стоит, прислонившись к окну,
И взор устремил он в глубь ночи беззвездной,
Весь словно впился в тишину.
Ни звука!.. Порой лишь собака зальется
Да крикнет сова невзначай,
Да мерно внизу под окном раздается:
- Слу-шай!..*

*"Не дни и не месяцы - долгие годы
В тюрьме осужден я страдать,
А бедное сердце так жаждет свободы, -
Нет, дольше не в силах я ждать!..
Здесь штык или пуля - там воля святая.
Эх, черная ночь, выручай!
Будь узнику ты хоть защитой, родная!..
- Слу-шай!..*

*Чу!.. шелест... Вот кто-то упал... приподнялся..
И два раза щелкнул курок...
"Кто идет?.." Тень мелькнула - и выстрел раздался,
И ожил мгновенно острог.
Огни замелькали, забегали люди..
"Прощай, жизнь, свобода, прощай!" -
Прорвалось стоном из раненой груди...
- Слу-шай!..*

*И снова всё тихо... На небе несмело
Луна показалась на миг.
И, словно сквозь слезы, из туч поглядела
И скрыла заплаканный лик.
Внизу ж часовые шагают лениво;
В ночной тишине то и знай,
Как стон, раздается протяжно, тоскливо:
- Слу-шай!..*

Заметным событием в культурной и общественной жизни Карсуна начала прошлого века стало открытие Народного дома.

Народный дом в Карсуне

В начале XX века Карсун был типичным российским уездным городом. Особым событием в жизни города стало открытие Народного дома - общедоступного культурно-просветительского

учреждения. Народный дом, по инициативе интеллигенции Карсуна, был открыт 2 февраля 1902 года на средства земской и городской управ и пожертвований общественности. Народный

дом располагался в одном из корпусов Гостиного двора. В нем размещались библиотека, читальный зал, хранилище книг, книготорговая лавка, театрально-лекционный зал со сценической площадкой, чайная.

Учителями и другими деятелями народного просвещения здесь устраивались громкие чтения, лекции и небольшие концерты. Повышая культурный уровень населения, они ставили перед собой задачи развивать художественный вкус карсунцев, бороться с неграмотностью, вести лекционную работу. Организатором драматического кружка в Карсуне стал профессиональный актер симбирского театра Н.В. Кожевников (Райский). Привлекая внимание горожан, в Народном доме ставились разнообразные спектакли. Особой популярностью пользовались «На дне» М. Горького, «Без вины виноватые» А.Н. Островского, «Власть тьмы» Л.Н. Толстого, «Савва» Л. Андреева. Состав артистов и любителей театрального искусства Народного дома в Карсуне превосходил симбирскую театральную труппу. В ней было 55 человек, из них 15 профессиональных артистов. Среди любителей сценического искусства, принявших активное участие в постановке

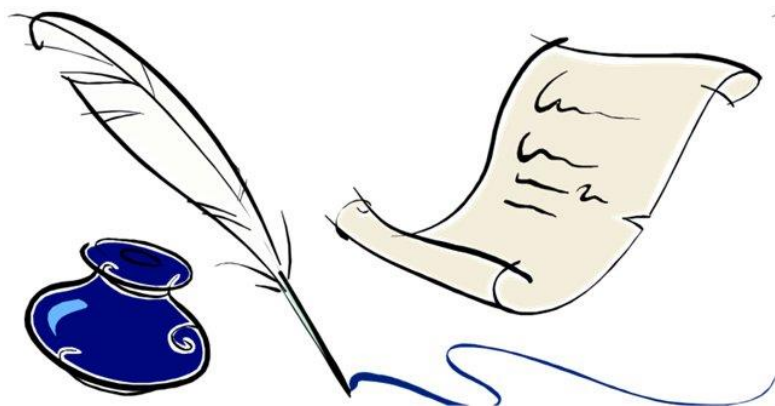
спектаклей, нужно упомянуть такие семьи как Драгункины, Зефиоровы, Котельниковы. Помимо спектаклей в народном доме проходили музыкальные вечера. Музицировали А.А. Сенявин, Е. Зефиорова, Г. Нечаева.

В начале XX века в Карсуне был учрежден уездный комитет Попечительства о народной трезвости. При его содействии при городской общественной библиотеке и Народном доме были образованы общества трезвости. Благодаря их деятельности в народе распространялись книги, рассказывающие о вреде вина, проводились громкие чтения, организовывались концерты и гуляния без продажи спиртных напитков. Частных пожертвований и бесплатного общественного участия для организации этих мероприятий было недостаточно, поэтому приходилось прибегать к сборам. Главными благотворителями были торговые люди и чиновники.

В очерке А.В. Курдюмова «Карсун и его прошлое» говорится, что Народный дом был закрыт властями после событий революции 1905 года, однако, в материалах о театральной деятельности Карсуна, в период Октябрьской революции есть упоминание о Народном доме имени Карла Маркса, где действовал драматический кружок возглавляемый В.В. Кожевниковым, преобразованный в 1918 г. в Народный театр.

МКУК «Карсунский художественно-краеведческий музей».
В статье использованы материалы из архива Карсунского
художественно-краеведческого музея, а также из книги
В.А. Волынцева «История Карсуна в событиях и лицах».

Литературная

ГОСТИНАЯ

Есть такая дата

(Рассказ)

Девочке Л.

Лида вздохнула, подумала, что частенько её знакомые поглядывают на календарь, наивно полагая, что дата на календаре чем-то может им помочь или помешать...

Если до тринадцатого числа бывает двенадцатое, и его за то, что оно двенадцатое ждут, называя удачным днём, стараются даже какие-то заранее запланированные встречи приурочить к этому дню, то вот тринадцатое не любят, шарахаются, как от чёрной кошки на улице. Но Лида заметила, что двенадцатое проходит совершенно похожим на одиннадцатое, десятое, девятое... Сама Лида любит не двенадцатое, а четырнадцатое.

Да вот, после тринадцатого есть четырнадцатое, и ты знаешь, что проклятое тринадцатое прошло, и всё наладится, и ответит тот, до кого было не достучаться, и пришлёт письмо та, которой посвятила много дней в раздумьях своих, и позвонят друзья, и скажут: «Лид! Привет! Мы тебе уже два дня дозвониться не можем!»

А-а-а, вот почему хорошо, что прошло тринадцатое, потому что ты стала кому-то нужна? Или ты почувствовала, что ты не одинока в этой бурной суматохе, где одиночество внутри толпы людей – это ещё сложнее, чем одиночество на необитаемом острове? Эх, на необитаемом острове не к кому подбежать, заглянуть в глаза, обнять, закружить вокруг себя. Здесь же народу вокруг полным-полно! Но, если ты подбежишь, заглянешь в глаза, обнимешь кого-нибудь ни с того ни с сего, просто потому что у тебя замечательное настроение, силы бьют через край, смешинки бесят в глазах, ой-ой. ... Нет! Если ты просто идёшь по улице, никого не

обнимаешь, а громко песню запоёшь: «Я люблю тебя жизнь, что само по себе и не ново!» Представьте, ну-ка ответьте, что вы услышите в ответ, какие слова зазвучат за спиной? «Боже мой! Просто сумасшедший дом какой-то!» - это самый добрый вариант! Но Лида и в мыслях не допускала, чтобы так себя вести.

Лидуня - наша красавица. Синие глазищи на пол-лица, коса длинная, светло-русая. губки пухлые. В школе её считали умницей, сейчас она уже была студентка педагогического университета. Мама, её серьёзная и строгая мама, втайне гордилась Лидой, её красотой, обликом, умением нести себя. Бывало, стоит мама у калиточки и поджидает дочку из школы, улыбку спрячет, а глаза! Глаза полны любви и обожания. Так же и теперь ждёт она доченьку из города, точно зная, что Лида в субботу после занятий обязательно приедет, и вместе с ней под руку пойдут они завтра на воскресный базар. Мама будет искоса посматривать на других женщин, и думать: «А я счастливая! Дочь моя – красивая, умная, гордая!»

Лида приехала как всегда в субботу. Было двенадцатое. Поговорили за чаем, мама заметила круги под глазами дочери. Лида отговорила большой нагрузкой при подготовке к зачету.

-Пойду, прилягу пораньше.

-Лидонька, а что же на танцы в клуб не пойдёшь?

-Нет, не хочется.

-Что же, коль не хочется, так и поспи...

Мама собрала со стола, засела за вязанье.

- Что же это? Вчера видела, как Коля приехал, пробежал под окошком, тряхнул кудрями, поругались что ли?

Мама, мама, не знала, что Лиде не до Коли, одноклассника бывшего, что за Лидой всю неделю прямо к концу занятий в университете подъезжал холёный, гладкий мужчина на «Волге», что ему очень приглянулась девушка, гордо несущая свою увенчанную косою голову. Он пообещал, что поможет и ей и её матери перебраться в городскую квартиру, что устроит Лиду на работу куда-нибудь получше. Тайно Лида уже перебирала в уме варианты своих рассказов, приготовленных для усыпления бдительности мамы. Она уже

репетировала, как ей будет всё преподносить и уговаривать уехать от этих зимних печек, от непролазной по осени грязи, от тяжелой нудной работы на картофельном поле летом.

Но прошла суббота - двенадцатое, прошло воскресенье – тринадцатое, а Лида не решалась завести с мамой этот тяжёлый разговор. Села утром на автобус и уехала на занятия в город.

Бегом с автобуса на трамвай. «Он ведь спросит, что я решила, он ведь скажет, что ты мне нужна, и что готов на всё, лишь бы была рядом».

Лида вздохнула, ведь она, она даже маме не смогла ничего сказать. Ой, не могла. Не могла и всё тут.

Вот уже остановка приближается, протиснуться нужно поближе к двери, трамвай тряхнуло перед остановкой, Лида увидела, как возле стоящей у здания университета «Волги» стоит высокий плотный мужчина. Она поняла, что её он ждет, но ей совсем не хотелось броситься к нему на шею, ей хотелось быть маленькой незаметной, ей хотелось оказаться на необитаемом острове.

Она выскочила из трамвая и метнулась в другую сторону, подальше от него, от его машины!

Крики Лида уже не слышала, не слышала, как её перенесли на тротуар, не чувствовала, как грузили в «Скорую помощь»

Она умерла по дороге в больницу...

Старая мама много лет приходила к кладбищенской оградке и, бросив дела по дому, просиживала у могилки. Глаза уже не различали, какое число выбито на невысоком памятнике. Да и разве было бы не больно, не страшно, не тоскливо, если бы оно было не четырнадцатое, а тринадцатое, двенадцатое, одиннадцатое, десятое...

Мальчик рисует

Проклюнулись из золотых яиц
Чудесные и лёгкие Жар-птицы.
Пересекая тысячи границ,
Летят, покинув синюю страницу.
А мальчик наклонился над листом,
Настойчиво картиночку выводит,
Там есть семья, и сад, и новый дом...
Пусть счастье там живёт и не уходит.

Арк. Пластов. Портрет внука(1959-1960г.)

Пространно поле, лбом уперлось в лес,
Войду под сень ветвей- парча струится
И вьётся паутины нежный блек,
Из родника бьет синевой водица

Медь лиственниц и золото берёз...
А небеса просторны и бездонны,
Уже паденье листьев началось
На мёд поляны круглой полусонной.

И на ветвях рябин алеет гроздь,
А вот другая выше, выше - третья...
Принарядилась словно яркий гость,
Чтоб не прошёл вдруг кто-то, не заметив,

Но скоро ветер снимет злата пласт,
Сорвет порывом горькие рубины,
Расстелет белый и блестящий наст
С вкраплением крови брошенной рябины.

Н О В Ы Е С Т И Х И

Татьяны Александровны Эйхман

Умеющим ждать

Хозяин с девушкой целуется,
Собаку выставил на улицу...
Омытый дождевыми водами
Пёс прятал нос, но было холодно...
Там в доме двое слиты тайнами,
А туча всё никак не таяла...
Вот отворилась дверь, чуть скрипнула,
И, выходя, девчонка вскрикнула,
Наткнувшись на собаку мокрую,
Дрожащую во тьме под окнами
«Друг, пёс, не надо влажной мордою!»
Хозяин вытер лапы с холкою...
А пёс подумал: «Там, под ливнями
Насквозь продрогнет дева дивная.»
Она бежала тротуарами,
Авто мельками мимо фарами,
Она сияла, а промокла ли?
В тепло, где мама ждёт за стёклами....

Лунное затмение (27 июля 2018г.)

Луна в накидке цвета апельсина...
Красива! Неприступна! Что же Марс?
Взирает снизу с болью и уныньем,
А к ней прикованы миллионы глаз!
Он говорит: «Ну, наконец, мы рядом!»
Она же в легком шлейфе облаков,
Горда происхождением и нарядом,
Меняет цвет – кровав он стал, багров...
Он понял : не привлечь ему Селены,
И пламенным путём войны опять

Идти меж звёзд в бушующей Вселенной,
Копьё и щит в руках своих сжимать!

...Под яблоней стою, и слышу шепот
Трав, веточек и листьев меж собой :
« Луну сегодня затмевает кто-то,
Но завтра будет Дивой золотой.
На тёмно-синем бархате небесном
Она - царица среди белых звёзд!»
А на Земле у телескопов тесно:
"Затмение?!"- восхищенье и вопрос....
Качнулась ветка от прикосновенья,
Упало яблоко. Удар о землю глух.
... Пронзила воздух магия мгновенья
И фантастичность одиночеств двух

«Когда посещаешь пушкинские места, испытываешь чувство
соприкосновения с необычайной красотой, - пишет Д. С.
Лихачев. - Дело даже не в том, что пушкинские места красивы
как пейзажи: их особая красота в союзе природы с поэзией, с
воспоминаниями — воспоминаниями истории и
воспоминаниями поэзии...

Языково

Этот холм - расколовшийся колокол.
У подножия бьют родники,
Ястребинки сияют из золота
Украшеньем зелёной строки...
Небеса высоки и настояны
На цветах полевых васильков.
Сосны старые, стойкие воины
Из забытых боевиков.
Шёл походом Пугачик Емелюшка -
Пушкин позже о том записал.
Век другой, загорелась земелюшка,

И языковский дом запылал.
...Тополиной июльской замятью
Вдруг сегодня окутало сад.
И разбужены горькою памятью
Баннеры над прудами скрипят.

Поэт

Здесь нагорный парк ли, сад ли,
Над водой расцветченной
Факел осветил из пакли,
Как взлетали в белом цапли
В небо, небо вечное...

Там Поэт прошёл аллеей:
Фрак мелькнул меж листьями,
Стало в мире вдруг светлее,
Лист стихов в руках белеет,
Испещрённый мыслями...

Словом русским снова будит
Совесьть усыпленную.
Флейта? Колокол и бубен...
Он – поэт, он – неподсуден.
Люд за ним колоннами.

Это будет! Будет так ли?
Евтушенко с Беллою,
Джаз, Любимова спектакли...
Не вернулись в белом цапли...
Что же я подделаю?
... Новый век в саду старинном.
Экскаватор с фарами
Разрывает дёрн и глину,
Раскопал до половины
Церковь, дом с фонтанами...
Но словами век уснувший

С нами не поделится,
Нам, привыкшим рушить- рушить,
Нам , сухим, заблудшим душам,
На кого надеяться?

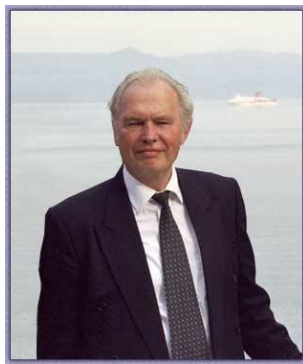
Прозреваю. Прорезает
Слов иных соцветия:
Сердце рвётся, песнь слагая,
Совесьть говорит нагая.
Сумасброды, дети ли?

Восторгались временами
Царскими? Советскими?
Жду тебя, Поэт, взывая:
Проглаголь же речь устами
Розовыми детскими

ПАМЯТИ ВАЛЕРИЯ ГАНИЧЕВА

В школьные годы и в университете, получая "Комсомольскую правду", читая каждую страницу, а затем используя материалы в дискуссиях и спорах, и не могла я подумать, что когда-то в своей жизни познакомлюсь с главным редактором Валерием Ганичевым. И мыслить не могла, что буду когда-то иметь возможность просто и доверительно вести беседу с автором книги о великом флотоводце Фёдоре Ушакове, которая была очень популярна среди книголюбов

Прошли годы, Валерий Николаевич Ганичев, будучи Председателем Союза писателей России, прибыл на торжества, посвященные 200-летию Николая Михайловича Языкова. Высокий седовласый с ясным взором, он издали привлекал внимание каким-то благородством.

Меня представили. Он был совершенно лишен чванства, улыбка мягкая, правильное произношение. Я обратила внимание на то, что он внимательно слушал собеседника, умея выделить главное в сказанном.

Накануне празднеств в областном центре Валерий Николаевич посетил все замечательные места нашего Карсунского района. Всюду беседовал с людьми, сопереживал, старался запомнить всё и всех. Я удивилась тому, как он умел вселить надежду, зажечь веру в хорошее.

Позже в Мемцентре я внимательно слушала его доклад, ловила себя на мысли, что Валерий Николаевич глубоко изучил творчество Языкова, продумал своё выступление, цитировал стихи, не потерявшие ни злободневности, ни красоты и точности русского языка. Валерий Ганичев приехал из Москвы не играть роль свадебного генерала на торжествах, а участвовать в представительном собрании людей, не равнодушных к Судьбе Отечества.

Вспоминаю и своё посещение Союза писателей в Москве. Как при всей занятости он нашел время спросить, где я остановилась, нуждаюсь ли в помощи в московском пребывании, поручил своей помощнице напоить чаем, а дочери подсказал, что со мной можно переслать литераторам и школьникам подарок из книг и журналов, изданных в Москве. Принял из моих рук книги, привезённые из глубинки, интересовался библиотекой и музеями, не забыл мест, которые посетил в наших краях.

Но в ту встречу я узнала и твёрдость его характера. Видела, как он противостоял попыткам захвата здания, прибежища писателей, приезжающих в столицу со всех концов нашей огромной страны.

Нисколько я не удивилась, когда узнала, что именно его Патриарх Московский и всея Руси Алексей II пригласил сотрудничать в качестве заместителя главы Всемирного Русского народного собора. Зная, как много сделал Валерий Ганичев для канонизации флотоводца Фёдора Ушакова, истинно русского православного человека, настоящего героя. защитника Отечества, я с радостью откликнулась на приглашение дочери Валерия Ганичева- Марины Валерьевны Ганичевой участвовать во встрече с участниками Ушаковского движения!

Всё это было, словно вчера!

Берегу книги, подаренные мне автором огромной души человеком, русским писателем Валерием Николаевичем Ганичевым. Сколько там умных наизиданий! Сколько горестных замет! Сколько болезненных тем! Сколько исторических героических страниц! Сколько веры в Россию!

Светлая память Валерию Ганичеву!

Чудо-Мастер

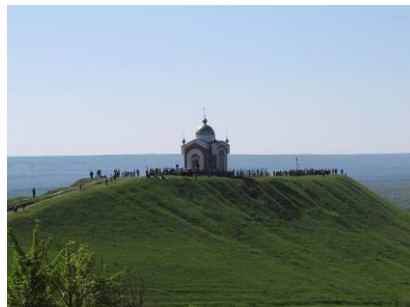
Золотая осень – дивная пора!
«Пластовская осень» в гости к нам пришла.
От холстов ярчайших свет во все концы!
Славят Прислониху юные творцы.
А с портрета Мастер с кистью под уклон
Смотрит зачарованно на березки он...
Здесь когда-то Пластов жил и рисовал.
Край свой незабвенный в картинах прославлял.
Всю любовь и нежность передал на холст.
Ну, а сам был, впрочем, он довольно прост.
С кистью и корзиной уходил в леса,
Создавал картины прямо на глазах.
Всю любовь к России воплотил в холстах.
Славься, чудо-Мастер, средь людей в веках.

Город на Волге

Мой город на Волге, Симбирск дорогой!
Овеян ветрами и славой земной.
От булгар до росов здесь время текло:
Града возводились
И войны вершились, -
Так было давно.
И вот ты, красавец,
Стоишь исполин.
И блещешь огнями
Средь зеленых равнин.
И Волга – река омывает берега.
Будь славен, Симбирск, ты во все времена.

Здесь, в Посурской земле,
На Никольской горе
Величаво возносится крест.
Сотни тысяч идут
И ему воздают
Тот поклон от родительских мест

Родниковой воды
Из святой купели
Зачерпнут и пригубят уста,
Оселятся крестом
И молитву прочтут,
Чтоб душа стала чистой сполна.

А молитвы все те
О родимой земле,
О здоровье детей и родных.
Чудотворец Никола заслушает всех
И спокойствие всем подарит.

Со времен Иоанна
До нашего дня
Прославляем, Угодник, Тебя.
Чудеса Ты творишь
И здоровье даришь
Всем, кто любит и верит в Тебя.

Карсунский парк

Я не люблю места, где очень шумно.
Я каждый вечер прихожу сюда.
В тот парк, что в центре нашего Карсуна.
Он тоже будто ждёт меня всегда.

Встречает, обнимая как родного
Осеннею прозрачной тишиной.
Он знает, что я завтра буду снова
Вдыхать его молчанье и покой.

Пушай здесь не бывал поэт Языков,
И Пушкин по аллеям не ходил.
Хотя здесь нет ни пафоса, ни шика -
Мне парк Карсунский не за это мил.

Милы мне пешеходные дорожки,
Посыпанные жёлтой листвой...
Срываются и маски, и обложки,
И можно здесь побыть самим собой.

Мне мил фонтан с прозрачною водою,
И над оврагом замерший закат.
Он словно что-то делает с душою:
Все чувства обостряются стократ,

И хочется подчас смеяться в голос,
Ну а порою плакать и грустить,
Как будто моё сердце раскололось
В дилемме вечной "быть или не быть".

А вдруг, наедине с самой природой,
В раздумиях о сути бытия,
Гуляя по дорожке пешеходной,

У жизни тайный смысл открою я...

Ты что-то пробуждаешь в человеке
Глубинное, из самых из корней,
Карсунский парк, родной уже навеки.
Лицо прекрасной Родины моей.

Небо

Что видим мы в небесной синеве?
Вселенной бесконечность видит кто-то,
Безбрежное пространство для полёта
В миры иные, в звёздном торжестве.

Другие, глядя в эти небеса,
Невольно вспоминают о любимых.
И победить любовь никто не в силах,
Ведь у неё такие же глаза.

А третьи видят только облака
И тучи, те, что солнце закрывают.
Не спорю, иногда и так бывает,
Но власть над миром их невелика.

Иные смотрят в небо для того,
Чтобы узнать, какой погода будет.
Мне не понять, но есть такие люди.
В душе у них не дрогнет ничего...

Подчас мы видим прошлое своё,
И замираем, погружаясь в думы.
Теряя с миром связь, не слыша шума,
Мы ностальгии душу отдаём.

Но чаще видим, как прекрасен день,
И радугу в полнеба. Что за чудо!
И чувствуем - вот-вот, через минуту,
Мы к счастью станем ближе на ступень.

Не секрет.

Для тебя уж давно не секрет,
Что сражён я твоей красотой.
И на свете желаннее нет
Мига краткого рядом с тобою,

Взгляда нежных, как солнышко, глаз,
Рук случайного прикосновенья...
Только вот понимаю сейчас,
Как же мало такого мгновенья.

Вот бы взять этот миг, сохранить,
Словно ролик на видеоплётку.
Запустить и с восторгом крутить,
Будто красочный мультик ребёнку.

В водопаде эмоций моих
Ярче всех эта капелька станет.
Уголок, полный звёзд золотых,
В моём сердце тобой уже занят.

Нет, наверное, не уголок,
А всё сердце, что просит пощады.
Я люблю тебя - это исток
И итог всей моей серенады.

Людмила Абрамушкина

*Пока мы боль чужую чувствуем,
Пока живёт в нас состраданье,
Пока мечтаем мы и буйствуем –
Есть нашей жизни оправданье.
А. Дементьев*

**Поэту А.Д. Дементьеву
на радиопередачу «Вирази времени»**

Пульс времени, пульс жизни, пульс борьбы...
Я слышу снова сердца стук в эфире.
Пока Вы есть, я знаю, не одни мы
И спасены достоинство и честь.

И «Виражей» прозрачные ключи
Живительною влагой нас омоют.
Поэты – это душ наших врачи
И люди с чистой совестью и кровью.

Спасибо Вам за очень нужный труд!
Живите дольше. Вы нам так нужны.
А коль уйдете ... годы не сотрут
Стихов и чистоты и новизны.

Желаю света и любви, тепла
И творческих успехов, и открытий!
Поэзия – она всегда светла –
Спасенья остров средь штормов событий.

24.07.06.

Памяти поэта

26 июня 2018 года перестало биться сердце дорогого всем нам поэта и человека Андрея Дмитриевича Дементьева. Он не дожил до своего 90-летия 20 дней...

Обыватель скажет: «Пожил...» А для меня это горькая потеря. Я потеряла друга, голос которого слушала по субботам в передаче «Выражи времени» или вечером по понедельникам в повторе. Одной совестью на земле стало меньше. Дело не в том, *сколько* прожил человек. Дело в том – *как!*

Мне трудно смириться с этой потерей. За последние непростые 19 лет Андрей Дмитриевич стал для меня близким человеком. Он поддерживал меня своими стихами, давал надежду и веру, благодаря своей замечательной передаче, куда приглашал интересных людей: правдолюбцев, творческих личностей, замечательных исполнителей песен. Оборвалась еще одна струна в поэтическом струнном ансамбле, которую не заменить.

Стихи его просты, доступны и потому гениальны. Своей пронзительной искренностью касаются самых потаенных уголков души, которые с трепетом откликаются на них, и возникает чувство благодарности за понимание тебя как человека.

Ушёл из жизни не просто Человек, с ним ушла часть эпохи, еще одна часть дорогого нам XX века. В непростое для страны время вещала авторская еженедельная передача «Выражи времени». Для меня она стала глотком чистого воздуха, моральной и духовной поддержкой. В свое время я выразила свои чувства по отношению к передаче и ее ведущему и создателю стихотворением, в котором отражено все мое восхищение и благодарность замечательному поэту, Великому Мастеру и Человеку с большой буквы.

...годы не сотрут

Стихов и чистоты и новизны.

Поздняя вишня

*Есть только миг –
За него и держись.*

Л. Дербенёв

А поздняя вишня слаще,
Богаче, насыщенней вкус,
Как запоздалое счастье,
Как манкий, манящий искус.
Последняя сладость мгновенья...
А жизнь ведь так коротка.
На время лишь озаренье,
А темнота – на века.
И надо ловить мгновенья,
Последний их радостный миг,
Ценить жизнь, как божье творенье,
Подольше бы бил родник.

01.09.2017

Мой Карсун

Без тебя, моя Карсунская земля,
Нету счастья и пристанища нигде,
Не смогу с тобой расстаться никогда,
Навсегда седой Карсун в моей судьбе.

Навсегда в моей душе твои поля,
Васильковые, ромашковые цветы.
Я с тобой, моя Карсунская земля,
Ты дороже всех земель на свете.

Без тебя и радость, как сквозь тень,
Пасмурно, хотя и ясный день.
Милый, древний, юный и святой,

Мой Карсун – моя печаль и боль.

Моя радость в радостные дни.
Ты держись, Карсун, мы не одни.
Бедный иль богатый, весь ты мой,
Мой Карсун моя печаль и боль.

Н.М.Дудину

Спасибо за движение души,
Оно так редко в наше время.
Мой друг, живи, люби, пиши,
Сквозь силу и болезней бремя.

Нельзя терять нам оптимизма
По жизни нашей непростой.
Мы шли к вершинам коммунизма,
Да оступились – вновь застой.

Духовность, умственность, гуманность,
Застой и в душах и в сердцах.
Всё стало призрачно, обманно,
Вся наша жизнь облом и крах.

И лишь надежды островки
Как маленькие костерки,
Что есть на свете человечность.
Так легче уходить с земли
Во тьму и бездну, может – в вечность.

Другу

Большая боль частенько посещает
Не только тело, но и стойкий дух,
Меня в былое память возвращает,
Туда, где жил незаменимый друг.

Я шел туда с болячками и здоровый,
Я и сегодня в дом друзей хожу,
Он для меня, как вечный орден славы,
Которым я горжусь и дорожу.

Простой, но твёрдый Ленинградский парень,
Блокадник бывший с раненой душой,
Но как умел он снять тяжёлый камень
Открытой человечностью большой.

Я по нему, как женщина, тоскую,
Ищу знакомый лик на небесах,
Храню не только преданность святую,
Храню и веру с огоньком в глазах.

Я не кремень. А ком живой из клеток,
Но духом стойким, с признаком вины,
Нет у меня на теле Божьих меток,
Есть шрам с отметкой детской из войны.

Мне кажется я видел оттиск следа
У холмика, где друга схоронил,
Сегодня с ним у нас была беседа,
Он, как бывало, байки мне травил.

И я судьбе коварной благодарен,
Она меня не зря свела с тобой,
Я думать и учить себя заставил,
И ты помог мне в этом, ангел мой.

Для женщины любовь и счастье
Почти мерило всей судьбы,
Но есть и тайное зачатье
С биеньем сердца от любви.

Она в смятении металась
В свои неполных двадцать лет,
С любимым только что рассталась,
А тут дитя спешит на свет.

О Боже! Помоги Ей в родах,
Она одна и молода,
Потом зачтётся это в годах
Молитвой в храме без стыда.

Она пока ещё в роддоме
Бойтся, но к столу идёт,
Бессвязно что-то шепчет в стоне
И слёзы безутешно льёт.

За криком Мамы голосочек
Дошёл до слуха из тени,
Врач положил живой комочек
К её пылающей груди.

Она невольно вострепнулась,
Когда комок припал к соску,
И так красиво улыбнулась,
И зацвела под стать цветку.

Россия

Россия – это голос, это зов,
Петром хранима, движется в столетье,
Рожденная любовь и отчий кров
Родили русский говор и наречье.

Россия наша старенькая Мать,
И в Азии бытует, и в Европе,
Петровская рубила окна рать
Не только в запад, но и на востоке.

Петровская эпоха – часть пути,
Намеченного молодой Россией.
История, за шишки нас прости,
За ломаные тексты запятыми.

Россия – это внуков колыбель
С Петровскими созвучна позывными.
Он имя Русь врубить в венец сумел,
Которая живёт с орлами ныне.

ПУСТЯК

(Рассказ)

Пустяк — ...во 2 зн.

О незначительном, НЕСТОЯЩЕМ предмете (разг.).

(Из словаря)

От Митрошкиных вышли, когда утренняя зорька занялась вовсю. Человек в кожанке нервно смолил самокрутку, Захар то и дело забегал ему вперед и отчаянно жестикулировал. Тот постоянно кукожился, втягивал шею за облезлый воротник куртки, отчего казался еще более суглобым, нескладным.

— Сегодня законч-и-им! — ехидно передразнил он. — И дернул меня черт напроситься в эту дыру. Думал, хозяйство стоящее, быстро поймут, а тут...

— Не серчай, Микита Ляксеич! Сам разумеи, у яго десять ротков на горбу, — распаляясь, Захар все больше начинал якать. — Тут и без обязаловки как сдюжить....

Маленький, толстый, в рыжеватом линялом полушубке, он слился цветом со стоящей по соседству покосившейся на один бок саманной избушкой, покрытой ржаными обмолотками. Весь двор был опоясан плетнем, обмазанным коровьими шлепками, которые от сильных морозов потрескались и местами еле держались на орешниковых прутьях.

Захар несколько раз брякнул щеколдой:

— Открывай, Кузьма! Уполномоченный до тебя с району.

— Да тут не заперто. — В дверном проеме показался зеленоглазый мужик в изодранном треухе. Закашлявшись, он слегка подсел и схватился за косяк. — Чахотка какая-то пристала, мать ее закон. Проходите, люди добрые...

Из комнаты вошедших с мороза обдало затхлостью: запах коровьей мочи смешивался с ароматом парного молока, жаром русской печи, удушливой гарью потухшей керосинки, и было трудно определить, чего больше в этом спертom воздухе. Близ печи, занимавшей добрую четверть помещения, у чулана в углу затаилась пятнистая буренка, косясь на продолговатое корытце,

куда седоволосая хозяйка справно рубила серпом солоmistую сечку. Неласковое зимнее светило, проникнув через замерзшие стекла окон, тщетно пыталось вызвать блики на тронутых ржавчиной тусклых набалдашниках железной кровати, когда-то, видимо, дорогой, знавшей иные времена и хорошую спальню, а ныне приросшей навсегда к серой стене с образами и ставшей такой же мрачной, как и все в этом доме, дышащем безысходной нищетой.

Уполномоченный нерешительно потоптался у порога, отпыхнулся в заиндевелые усы и поискал взглядом, где сесть. У печки замерла с лоханкой в руках девчушка, боясь повернуться в сторону посетителей. У ног ее скособочилась единственная табуретка.

— Что же это вы, Кузьма Агеевич, — уполномоченный повертел за ножки предложенную хозяином пьяную табуретку, но сесть так и не решился, — от подписания на облигацию Государственного займа отказываетесь?

— Да мил человек... Я бы с радостью, да где денъжат-то взять? Нету их, совсем нету... Кх-х! — опять забухал Кузьма, забыв от волнения прикрыть рот рукой. — Ах, зараза, как прихватит, слово молвить моченьки нету... Вот посуди, товарищ... Извините, как будете... Кх-х!

— Никита Алексеевич.

— Так вот, Никита Алексеевич, посуди. Я — инвалид, чахоточный, не сегодня-завтра не ровен час на мазарки отнесут. Выходит, вся надежда на жену и Буренку нашу. Хотя и баба моя, если так и дальше пойдет, трудодни не выработает, не только копейку из колхозной кассы, и натуроплату не получит. Верняком не получит, да и как получить, если, посчитай, бугор ее третью неделю никуда не наряжает. Работы нет... Есть работа, да крайние мы, знать, и не только на околице. Кх-х! Я вот Советской власти говорил...

— Ты, Агеич, Советскую власть не трожь, — прервал его Захар, пододвинул уполномоченному стоящую поодаль скамью и, стараясь придать голосу значимость, раздельно, чеканя каждое слово, проговорил: — Она за твою темность не в ответе. И ты своими трудностями, как булыжниками, в наш огород,

Кузьма, не кидайся. Не надо... Трудно времечко, не спору. Но не один ты голиком живешь, все мы под разрухой ходим — и город, и деревня. Шутка ли дело, такую войну свалить... А восстановить восстановим. Дай срок! Так что государству сейчас в десять раз тяжелее будет, и оно у тебя, Кузьма Агееч, у своего гражданина, помощь просит. Так воти ответь нам, представителям, почему ты политическую, так сказать, близорукость проявляешь?

— Ну, председатель, ты загнул! Слово какое выискал — близорукость. Кх-х! Это сосед мой Митрошка близорук малость. Он далеча своего гумна не в жись не увидит, если бог даже и зренья пошлет. А я серьезно вам говорю — подписаться можно, да где денег взять? Кх-х! — На сей раз хозяин выкашлялся, отвернувшись к стенке. Глаза его после кашля как-то сразу теряли свою природную зеленоватость.

— Вы на соседа не указывайте, Кузьма Агеевич! Может, он и темный мужик, а проявил сознательность. Подписался. М-да, сполна подписался... А ведь у него десять душ, их кормить надо. Да и коровы, как у тебя, не имеются...

— И поросеночка нету, — вставил Захар.

— Эх, мужики. По-правильному говорить надо. Есть у соседа корова, и корма у него есть, и три сына в артели работают. Да не в Митрошке дело, шут с ним. А поросеночек-то наш намедни подох, аль от бескормицы, аль от напасти какой... И Буренушка, гляди, туда пойдет... На этом далеко не протянешь, — он кивнул на корыто, где жена ошпаривала кипятком из чугуна сечку, — вчера сарай раскрывать стал, а хватит ли этой соломы до весны — не знаю. Кх-х!

— Извиняй нас, хозяин, для восстановления народного хозяйства государство у тебя деньги берет. Пойми, займы берет! С отдачей! — Уполномоченный в сердцах рубанул кулаком о край скамейки.

В доме наступила неловкая тишина. На печке колыхнулась занавеска, блеснули чьи-то напуганные глаза, а затем осторожно показалась на свет божий голая пятка, за ней другая, медленно опускаясь, они нащупали углубление печурки, и, оттолкнувшись, опустили

на наструганный пол худосочное тело рябоватого мальчугана. Он подбежал к отцу и, как бы закрывая его, намертво вцепился в штанину синюшными пальцами.

И было в этой картине стоящих стеной хворого мужика и с недетским лицом юнца что-то такое до боли щемящее, пугающее не мозг, а саму душу Никиты Алексеевича, что он явно почувствовал, как жалость входит, впитывается в каждую пору его организма, как подступивший к горлу ком не дает вздохнуть, сказать что-либо. Неимоверным усилием воли он заставил себя взять в руки, с трудом ослабил крючок на воротнике кителя.

— М-да, дела... Ну, хоть на двадцать пять рублей подпишитесь. Поймите, нельзя ни на сколько не подписаться. Никак нельзя...

— Можно. — Впервые подала голос хозяйка. — Если б копейка была, сама бы снесла... А агитации тут разводить не надо. Хоть в глухомани живем, а твердо знаем: страна живет — и мы живем. Вот так-то...

Потянув из подпола за изогнутый черен кочергу, она рьяно помешала угли в печке, прикрыла почти насовсем вьюшку, всем видом давая понять, что разговор окончен. Кузьма тоже отошел к окну и повернулся к ним спиной.

— Это ваше последнее слово, Кузьма Агеевич?

— Последнее. Извините, добрые люди, что если не так. Но не можем. Прощайте...

К сельсовету возвращались к вечеру. Ехали молча, не разговаривали. Уставшая лошадь чуть тащила сани. Никита Алексеевич уже смирился с мыслью, что придется задержаться еще на день, хотя и поработали сегодня неплохо, но виду Захару подавать не стал — пусть поволнуется. Но, желая все-таки как-то разрядить затянувшееся молчание, спросил председателя о промелькнувшем вдали красивом белокаменном доме.

— Кулак здесь жил, — обрадовавшись разговору, поспешил блеснуть эрудицией Захар. — Агеем звали. Да мы сегодня утром у Кузьмы были. Помнишь, ну тот, который не подписался? Так это батька его будет.

Уполномоченный аж присвистнул и выпятился на собеседника: — Что ж ты, голова садовая, раньше-то ничегошеньки не сказал? Поворачивай напрямки к Совету, ну пошевеливайся... Думка есть...

Кабинет у Захара был несуразно продолговатый, и включенная в сумерках лампочка почти не добавляла в пространство света, наоборот, освещая только небольшое место со стоящим в центре резным

председательским столом, совершенно оттеняла дна противоположная угла, в одном из которых копошилась у голландки девушка в фуфайке.

— Дуняшка! — с порога приказал Захар. — Не разжигай, я сам. А ты одна нога здесь, другая там — к Минееву Кузьме, да мигом! Однако погодь. Повесточку черкнуть, что ли? Как считаешь, Микита Ляксеич?

— Бери-ка, Евдокия Петровна, нашу лошадку да привези его побыстрее, и нечего шуры-муры разводить, — произнес уполномоченный.

Посланницы долго не было. На удивление быстро нагрелся длиннющий кабинет, и они, сбросив верхнюю одежду на неременный казенный атрибут — черный кожаный диван, — нервно прошагивались взад-вперед у стола, начиная было всерьез волноваться, когда в сенях загрохотало и в клубах ворвавшегося мороза показались Дуняшка и Кузьма.

— Ваше приказание выполнено, — игриво вытянулась девушка, но заметив, как окаменели лица у мужчин, поспешила ретироваться.

— Ах, ты из белого дому... — резко перейдя на «ты» и давя каждым словом, без предисловий начал уполномоченный. Сделав паузу, многозначительно помолчав, повторил: — Вон ты из какого дому, оказывается... А. я-то, дурак, думаю, что это наш дорогой Кузьма Агеевич, нас за нос решил поводить. А это ж у него в крови — палки в колеса власти нашей ставить... Ты садись, садись, разлюбезный ты наш. Разговор у нас, чую, будет длинный...

Он с грохотом подвинул к начавшим подрагивать ногам Кузьмы стул. Тот, ни слова не говоря, плюхнулся: видно было, как на лысеющей голове выступили крупные бисеринки пота.

— Ну какой же я кулак, товарищи?! Кх-х!

— А кто тебе сказал, что ты кулак. Кулаков сейчас нет, уважаемый. Давно вывели, так сказать. Но семена остались. По-другому они сегодня, правда, называются. Вредитель, саботажник, слышал, небось? Хотя суть вопроса остается прежняя — враг, значит...

— Побойся бога, Никита Алексеевич! Ни я, ни отец покойный, вечная ему память, и в голове отродясь такого не держали! Да и какой отец кулак, ярлык и только. Ты же знаешь, Захар, мастеровой он был, мебелью на жизнь зарабатывал, — он указал на резной стол, — вот его работа у тебя и кабинете стоит. Делу служит... А деньги что, деньги в семье водились, но ведь не от чужого труда, от соли собственной на хребте... Кх-х!

— Это еще разобраться надо, от какого труда! — не обращая внимания на сильный его кашель, сорвался на крик уполномоченный. — И, поверь, раздерутся. Вот сейчас позвоню, вызову кого следует, мигом разберутся!

— Ты уж, Кузьма, голову наклонь и не встревай. Если хорошо к тебе присмотреться, можно из твоих деяний и цепочку выстроить, — он, не спеша, со значением поправил рамку с портретом Сталина. Захар решил напомнить старый грех. На рождество, обходя с комиссией подворья на предмет наличия скота, услышал у Минеевых из-под пола приглушенное хрюканье. Не составило большого труда извлечь на свет его сынишку с завернутым в дерюгу сосунком. Кузьму можно было понять: на дворе сдыхала матка, но, несмотря на это, записали бы все равно две головы — так положено. Головы бы были, я продналог платить нечем. Вот и решил рискнуть Кузьма. Захар тогда сор из избы не вынес, а сейчас фактишко как нельзя кстати пришелся. — От продналога народившуюся свинью хотел умкнуть, забыл? А мы помним!

— Да послушай, Захар! Я...

— Нет, теперь уж ты нас слушай. Мы тебя, соловья, все утро раннее слушали, хватит! И не подумай, что у нас вот тут, —

Захар выразительно ткнул пятерней под левую грудь, — камень. Нет, мы все понимаем. Но то, что ты ради собственнического интересу какие-то пятьдесят рублей в ущерб государственным задачам ставишь, — понимать отказываемся. Так что последний раз подобру-поздорову прошу — подпишись на заем.

— Не могу я на пятьдесят рублей... Не могу, хоть режь...

— На пятьдесят?! — заорал уполномоченный, подскочив вплотную к Кузьме. — На пятьдесят надо было утром подписываться, а сейчас на сто давай, и как миленький, слышишь? С тобой шутить я боле не буду, понял? Себя не жалко, о семье, о детках подумай: Ну же!

Захар тем временем что-то дописал на бумаге и отложил ручку.

— Иди к столу, Агеич. Пиши вот тут... Грамотный, небось.

Кузьма еле поднялся со стула, помял в ладонях шапчонку и нерешительно приблизился к председателю. Поставив закорючку, он еще больше сгорбился, и так, не разгибаясь, перебирал ногами до самой двери. Вслед ему с портрета не то осуждающе, не то сострадая, натянуто щурясь, смотрел Сталин.

— Мы того... Не перегнули, МикитаЛяксеевич?

— Запомни, Захар. Головокружение от успехов осталось в далеком прошлом. Тепереча наш курс правильный по любому вопросу. Вот так-то! А этим, — он кивнул на дверь, — этим урок будет. Пуганая ворона и куста боится. Крепко запомни это, парень...

Захар ничего не ответил, подошел к окну, пытаясь что-то рассмотреть за путаницей узоров на стекле.

Выйдя на сельсоветское крыльцо, Кузьма распрямился, перевел дух, но тут снова сложился, забившись в кашле. Надрывные звуки уносились в пустоту обволокнутого чернотой неба, и казалось, что даже за горизонтом никогда не будет просвета...

...Женщина торопилась. Еще предстояло выстирать кучу детских колготок, погладить, отвести малыша бабушке, а стрелка настенных часов неумолимо напоминала, что на все это у нее имеется всего лишь час. К тому же то и дело нужно было

заглядывать в зал, где на заправленном новым покрывалом диване, забравшись с ногами, — ради бога, только бы не мешал — румяный карапуз листал альбом.

— Мам, а мамк! Это чо, деньга? — он рассматривал на свет облигацию.

— Деньга, деньга... От дедушки твоего осталась...

— А чо она какая большая? — для пущей важности он перевернул ее вверх ногами. — А сколько это рублей стоит?

— Сынка, не мешай. И не вертись под ногами! — Она подтолкнула его опять к дивану. — Ничего не стоит, так, пустяк...

Карапуз сразу потерял интерес к поблекшему от времени листку. Из форточки потянуло ветерком, облигация выскользнула из альбома, медленно покружила по залу и не спеша опустилась на палас.

О слове

Слово бывает тягучей смолой -
Сладкой тюрьмою для мошки.
Может взорваться июльской грозой
Или трещать песней кошки

Слово есть плесень зеленых пещер,
Вьющийся столб сталактита.
Слово – коварная скрытная мель,
Белая яркость зенита

Может дождем самурайских мечей
Резать на пиршество грифов,
Может журчащим потоком речей
Гладить извилины рифа

Слово бессмысленно будто поток
Неудержимого селя.
Слово – священный и чистый исток,
Горечь ирландского эля

Слово есть кисточки смелый мазок,
Пишущий мыслей узоры.
А для других это мела кусок,
Коим выводят старательно в срок
Ряд из трех букв на заборе.

Я же с восторгом рисую слова,
Благодаря Провидение,
Что еще может моя голова
Мысли слепить в изречение.

Свирель

Уже более 10 лет в Карсунском районе проводится конкурс «Друзья по вдохновению». Выражаю благодарность тем, кто придумал его - Екатерине Скворцовой и Анастасии Бубновой.

Выражаю признательность тем, кто много лет помогает проводить конкурс, подводить его итоги, награждать участников. Спасибо за то, что ежегодно появляется на свет сборник работ участников конкурса.

Учредителями конкурса являются: Министерство искусства и культурной политики Ульяновской области и администрация муниципального образования «Карсунский район».

Исполнители конкурса: управление по делам культуры и организации досуга населения администрации муниципального образования «Карсунский район», муниципальное учреждение культуры «Районный Дом культуры», творческое литературное объединение «Родники» при газете " Карсунский вестник".

Партнёры конкурса:

- Ульяновское отделение Союза писателей России
- Областное государственное учреждение культуры «Центр народной культуры Ульяновской области»
- ОГБУК «Ульяновский областной краеведческий музей имени А.И. Гончарова»
- Редакции журналов «Симбирскъ» и «Мономах»
- Редакции газет «Карсунский вестник», «Антошка»

В год празднования 215-летнего юбилея замечательного русского поэта Н.М. Языкова, 185-летия приезда А.С. Пушкина в Языково, в год 125-летия со дня рождения нашего знаменитейшего земляка - Народного художника СССР А.А. Пластова, в год 50-летия Всероссийского Пушкинско-Языковского праздника поэзии в усадьбе Языковых (Ульяновская область, Карсунский район, р.п. Языково) ребята из многих районов Ульяновской области и городов России принимали участие в ставшем уже традиционным литературном конкурсе «Друзья по вдохновению». Он

проводился по трем номинациям: «Поэзия», «Письмо Пушкину», «Стихотворение об А. А.Пластове».

Работа над письмом великому поэту помогало детям погрузиться в мир того времени, когда творили великие поэты России А.Пушкин и Н.Языков, а номинация, посвященная юбилею художника позволила заглянуть туда, где писал свои полотна А.Пластов. Радость творчества, познание истории и настоящей жизни присуще участникам нашего конкурса.

Когда- то Николай Заболоцкий написал:

*Тот, кто жизнью живёт настоящей,
Кто к поэзии с детства привык,
Вечно верует в животворящий,
Полный разума русский язык.*

Конкурс позволил юным творцам показать своё умение в изложении своих мыслей, конкурс дал возможность встретиться не только как соперникам, но и как друзьям по вдохновению под обложкой этого сборника. Оказалось, что сегодняшних юношей и девушек волнуют ставшие вечными вопросы любви, дружбы, преданности родине. Они всматриваются в лица современников, в пейзажи страны и своего села, стараются думать о том, что лично они смогут сделать в жизни.

По итогам конкурса 2018 года вышел сборник «Место встречи»

«Место Встречи»... Совсем не случайно назвали так сборник произведений молодых авторов, участников конкурса " Друзья по вдохновению", поскольку Усадьба Языковых - это место встречи в 1833году двух огромных русских поэтов А. Пушкина и Н. Языкова, а с 1969года традиционное место встречи почитателей поэзии с поэтами. Здесь звучат стихи давно ушедших лет и новые, только что написанные. Звучат стихи мэтров и совсем юных авторов.

Прошу Вас познакомиться с работами ребят из Карсунского района.

Татьяна Эйхман , координатор конкурса.

Письмо Пушкину

Эта номинация впервые была объявлена в нашем конкурсе

**Янин Илья, 15 лет,
ученик 9 класса МКОУ Большепоселковская ош**

Здравствуйте, уважаемый
Александр Сергеевич Пушкин!

Не знаю как, но мне удалось переместиться в прошлое и встретиться с Вами в старинном Языковском парке, куда мы часто приезжаем с ребятами.

Я видел, как Вы с другом Языковым бродили по тенистым аллеям парка, и читали друг другу свои замечательные произведения. Я не осмелился подойти к Вам и поэтому

решил написать это письмо.

Я живу в 21 веке, так называемом "Веке технологий". Я очень счастлив, что родился недалеко от села Языково, ведь именно там Вы дважды побывали в сентябре 1833года. Сейчас же в этом парке проходят встречи литераторов, молодых поэтов, которые в июне и сентябре собираются в этом благословенном месте! Со сцены парка звучат их творения, а также Ваши стихотворения и произведения Ваших собратьев по перу. К сожалению, в 21 веке у некоторых людей книги не пользуются особой популярностью, а на смену им пришел юркий, удобный портативный телефон, который можно убрать даже в карман. А еще можно прямо из дома поговорить с другом, который находится от вас в тысячах километров. Можно читать стихи и рассказы в электронном виде, не открывая страницы книг. Но...

Спешу Вас обрадовать, что Вы и теперь очень популярны, и даже иностранцы читают Ваши произведения в подлиннике. Ваши портреты можно увидеть в каждом кабинете литературы, в залах любой библиотеки. Вас знают абсолютно

все! Мне тоже очень нравятся Ваши произведения! Но особенно - "Евгений Онегин" и "Капитанская дочка".

Роман в стихах «Евгений Онегин» по праву считают «энциклопедией русской жизни». А «Капитанская дочка» - это уроки верности и чести, добра и милосердия. Но главное, что всё это так современно, как будто мы живём в одном с Вами веке!

Я благодарен Вам, мой Пушкин, за умение понять, почувствовать будущее страны, судьбу народа. Спасибо Вам за широкие, правдивые картины жизни русского народа, за ясную картину человеческой жизни, за уроки, преподанные нам, простым читателям, во все времена. Ваши произведения бессмертны.

Низкий поклон Вам, великий русский поэт!

С большим уважением к Вам, Янин Илья.

Франк Шеджу, 16 лет
«Карсунский медицинский техникум имени В.В.
Тихомирова»

Письмо Александру Пушкину

Здравствуйте, глубокоуважаемый Александр Сергеевич! Для меня большая честь писать Вам письмо в прошлое, в девятнадцатый век. Благодаря глобальному внедрению компьютерных технологий в нашу жизнь, появилась возможность отправить Вам послание с помощью «машины времени»! Я считаю, что это масштабный прорыв в развитии современной науки, который, наверняка, нашёл бы отражение и в Ваших произведениях. Конечно, для меня большим событием в жизни стала бы возможность увидеть Вас, что называется, «вживую», а не с картинок, которыми просто кишит Интернет – глобальная сеть, но возможность отправить Вам весточку в века назад уже является грандиозным событием!

Итак, позвольте представиться, моё имя Франк Шеджу, я занимаюсь изучением биографий известных личностей, но

Ваша биография мне интересна ещё и потому, что я являюсь литератором и у нас с Вами общие корни из Африки.

Как скептик, я, откровенно говоря, сомневаюсь в том, что о Вас пишут в глобальной сети; при этом, довольно часто, у разных людей, создающих о Вас статьи, существуют расхождения во мнениях, и они пишут разные факты. Поэтому, в связи со всем мною сказанным, позвольте мне задать Вам несколько вопросов, касающихся Вашей биографии и творчества.

Прежде всего, мне хотелось бы узнать, обладали ли ваши брат и сестра – Лев и Ольга, такими же невероятными способностями и гением, как у Вас или нет? Кроме того, мне известно, что Вы очень рано начали писать стихи, и уже в те годы Ваш дар давал о себе знать. Так вот, осозная Ваш богатый потенциал способностей к поэзии, были ли Вы горды по отношению к Вашим родственникам?

Различные источники утверждают, что свои первые стихотворные строки Вы создали именно на французском языке, так, как это было принято тогда. Прочитав это, у меня возник вопрос, сложно ли Вам было перестраивать свои поэтические начала и постепенно переходить на русский язык, или же это Вам давалось легко? А может быть, Вы об этом даже не задумывались и сами начали писать на русском языке, как россиянин, чувствующий свою родную речь?

Александр Сергеевич, по информации из различных источников выяснил, что, находясь в Петербурге, Вы общались с людьми разными по статусу и занятиям, в том числе, и с поэтами. Мне очень интересно, общаясь с «друзьями по вдохновению», Вы черпали из их творчества что-то новое для себя, вносящее определённые коррективы в Ваше творчество, или не брали ничего, считая свои произведения индивидуальными и неповторимыми?

Я читал, что идеи гражданской свободы, политического радикализма, которыми было проникнуто русское общество после Отечественной войны и победы русского оружия, нашли отражение в Вашем творчестве; а находясь в селе Каменка, Вы сблизились с членами тайного общества, будущими

участниками Декабристского восстания и даже были приняты в масонскую ложу «Овидий». Все эти радикальные идеи заняли Ваш ум в связи с кругом Вашего общения, или же Вы сами, получая информацию из политических сводок, решили связать свою жизнь с политическим радикализмом.

Источники сообщают, что Ваша жизнь в двадцатых годах была сложной и противоречивой. Сложности жизни постоянно сопровождали Вас: личные обстоятельства, доносы, связанные с Вашими политическими взглядами, а также цензура и постоянные выговоры А. Бенкендорфа. И всё это на вашей Родине, в России. Учитывая этот факт, а также осознание Вами отсутствия возможности выезда из страны, мне хотелось бы узнать, не возникало ли у Вас желания покинуть Россию? Кого вы в этом винили: себя, свой эмоциональный нрав и пыл или же империю, постоянно готовящую Вам козни при, казалось бы, и без того сложной жизни?

Так же хотелось бы узнать, в такие моменты, Вам не хотелось заниматься творчеством, создавать новые произведения, или же, наоборот, у Вас появлялось желание излить свои мысли и чаяния в Ваши новые и новые творения?

Многие читатели нашего времени считают, что «Капитанская дочка» – Ваше лучшее прозаическое произведение; некоторые называют его «Евгений Онегин» в прозе. Согласны ли Вы с этим.

Это был последний вопрос, который я Вам задал, ибо если Вы ответите на моё письмо, я спрошу вас ещё о многом и расскажу о России современной, инновационной, полной новшеств и свершений, но, откровенно говоря, сейчас до сих пор нет таких людей, как вы; несомненно, одарённых людей достаточно, но настолько гениальных поэтов не найти.

Прошу Вас ответить на моё послание и задать вопросы о современной России, которые Вас интересуют, и положить рукопись в ту механическую коробочку, на которой лежало моё послание.

С уважением и почтением к Вам Франк Шеджу

Арина Туманова, 17 лет.
«Карсунский медицинский техникум имени
В.В. Тихомирова»

Пушкину

Любимец муз. Властитель душ.
Поэт России синеокой.
Поззии любимый муж
Певец её красоты глубокой.
 Стихи свои ты брал в слезах,
 В улыбке, смехе, снах и грёзах.
 Ты оды слышал в небесах,
 Сонеты же дарили розы.
Стихи, рожденные дождем
Писал ты в Болдинскую осень.
Читал и думал о своем
И вновь писал, раз сердце просит.
 Ты восхвалял простор полей,
 И плечи дев, и смех их томный,
 И свист ветров, и шум морей,
 И зов любви, и взгляд тот скромный.
Ты мог надежду пробудить
И зло смеясь, ударить плетью
О, как же ты умел любить
И быть свободным словно ветер.
 И кудри черные вились,
 И как агат, глаза темнели.
 И кто посмел тебя любить,
 Забыть уж точно не сумеет!
И Бог, создавший этот мир,
Промолвил: «Наострите уши!
И слушайте! Свои стихи
Читает Александр Пушкин»

**Сабирова Алия, ученица 7 класса А
МБОУ Карсунской средней школы имени Д.Н.Гусева**

Глубокоуважаемый, любимый...

Глубокоуважаемый, любимый,
Талантливый и справедливый,
Всем известный, всеми чтимый,
Наш величайший Александр Пушкин!
Поклон Вам! А ведь были времена,
Вас за мысли Ваши светлые,
Полные жизни и любви,
Эмоций и печали,
Гнали...
Но наш народ опомнился,
Нашёл царь-бога своего
И вывел в мир.

Теперь Вы дороги нам,
И чтим мы Вас,
И помним Вас столетья,
И не забудем никогда,
Ведь Вы наш гений, благородный гений.
Вас уже нет в живых,
А Вы всё учите людей,
Да... наш герой,
Мы любим Вас, поэт.
Пишу о Вас я не при искорке лампы,
Ведь много времени прошло...
А Вы живёте и живите,
Ведь Вы один у нас такой!

Как жаль, что Вы погибли телом,
Я б обязательно влюбилась в Вас,
Но, к сожалению, два века разделяют нас...
Я удивляюсь Вам,
Как Вы писали ежедневно

Прекрасных сотни строк
О дружбе, о любви, о назначении человека -
Про всё, что волновало Вас.

Вы жили, и всё было лучше прежнего,
Но вот восьмое февраля...
Дуэль...и рядом Жорж Дантес...
И выстрел... и нету Вас, Поэзии царя...

Стихи к 125-летию Аркадия Александровича Пластова

Туманов Алесь, 12 лет,
МКОУ Большепоселковская ош

У картины А.А.Пластова «Жатва»

На картине – старик и трое детей.
Тишина и покой. Полдень.
Время обеда.
Очень мирно и просто.
Солнечный день.
Молоко да похлёбка,
Краюшка душистого хлеба.
Глядя прямо на холст
И ,любуюсь детьми,
Умиляясь картинками сельского
быта.
Понимаешь, как автор во время
войны
В нас надежду вселял
В то, что жизнь не убита!

**Валерия Соловьёва, 12 лет,
Карсунская сош им. Д.Н. Гусева**

Картины А.А. Пластова

Знакомые с детства пейзажи
И лица моих земляков...
Порою увидится даже
Сюжет знаменитых холстов.

Вот также морит летний полдень,
А там - на траве у берёз
Мать с дочкой, знакомы мне вроде
И с ними известный всем пёс.

Вот также под солнцем палящим
Выходят косить всей семьёй.
Сюжет тот живёт! Настоящий!
В нём выдумки нет никакой!

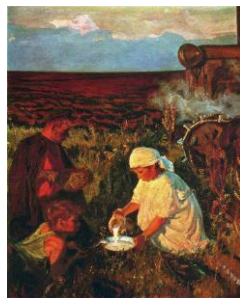
Смотрю на картины, и снова
На сердце тепло и покой,
Хоть с Пластовым я не знакома,
Но он мне знакомый такой...

**Егор Пашковский, 12 лет
МКОУ Большепоселковская ош**

У картины А.А. Пластова «Ужин трактористов»

Трактор работал на поле
Весь день, от зари до зари.
И вдруг он затих поневоле,
Мотор задремал внутри.

На ужин ушли трактористы.
Вот хлеб и бидон молока.
Труды их и помыслы чисты,

А хлеб – божий дар на века!

Заботы. Труд тяжкий. Семейство.
Наш русский простой тракторист.
Картина - застывшее действо!
Священная Пластова кисть!

**Яшкова Виктория, 12 лет,
ученица 7 класса МКОУ Большепоселковская ош**

У картины А.А. Пластова «Летом»

Мама с дочкой в лес пошли,
Всю поляну обошли.
Сколько здесь растёт цветов!
Вот корзинки две грибов,
Полный ягодок кувшин
Здесь стоит как господин.
Все решили отдохнуть:
Мама прилегла вздремнуть,
Дочка ягодки берёт,
В кружку синюю кладёт.
Рядом Шарик отдыхает,
Он устал, лежит, вздыхает.
На полянке две берёзки,
У картины вид неброский,
Но родные те места,
Здесь такая красота!

**Рымбаева Анастасия, 13 лет
МБОУ Карсунская средняя школа имени Д.Н.Гусева**

А.А. Пластову посвящается

Горда я тем, что Пластов - мой земляк,
Что здесь творил и счастлив был!
Он труд простой в картинах воплотил

И красоту земли нашей прославил,
Свои бессмертные творенья людям подарил,
Неизгладимый след в истории оставил...

Бухта семи ветров

*В нашей бухте вновь собрались корабли
С парусами из холста на мачтах кистей.
Гавань здесь для юных пленэристов,
Прибывших со всех концов земли.*

Вот уже 17 раз принимает Карсун юных художников и их наставников на ежегодном творческом слете. Особенно знаменательна эта встреча на земле Пластова в год его 125-летия.

Немного из истории пленэра...

Муниципальное казенное учреждение дополнительного образования Карсунская детская школа искусств им. А. Пластова уже имеет многолетний опыт в проведении Всероссийских пленэров. Первый пленэр состоялся под девизом «Мир без границ» в 2002 году с участием юных художников из Белоруссии, Чувашии, Татарстана и др. регионов. Участниками второго пленэра (2003 год, июль), посвящённого 110-летию со дня рождения Аркадия Пластова, стали юные художники из разных регионов России. III пленэр состоялся в июле 2004 года. В 2005 году в пленере «Мир Пластова» принимали участие юные художники из 13 регионов России, в 2006 году пленэр собрал детей из 15 городов, а в 2007 году по итогам всех пленэров в ДШИ им. А. Пластова началось формирование картинной галереи. Первого сентября 2007 года в день празднования 860-летия Москвы на Всероссийском фестивале «Солнце светит всем» за выставку по итогам пленэров «Земля Пластова» ДШИ им. А. Пластова была удостоена главного приза – диплома I степени и статуэтки «Наяда». В 2008 году итоговая выставка «Земля Аркадия Пластова» экспонировалась в Союзе Писателей РФ, за что школа была удостоена Диплома «Имперская культура», а в апреле-мае 2010 года экспонировалась в Минске, Бобруйске, Музее Ф. Шаляпина в Москве, в Мемориальном Центре г. Ульяновска на итоговых выставках, посвященных 65-летию Великой Победы. По результатам 10 открытого пленэра «Земля

Пластова», была сформирована передвижная выставка в Карсуне, Ульяновске, Москве. Работы, созданные во время пленэра, вошли в коллекцию галереи ДШИ им. А. Платова. В июне 2016 года делегация от Всероссийского пленэра находилась в г. Бресте с итоговой выставкой, которая была представлена в Российском центре науки и культуры в республике Беларусь.

В день открытия 17 пленэра «Земля Платова» Максим Пасев и Саша Связов, выпускники Карсунской ДШИ им. А.А. Платова, стали членами Ульяновского областного юношеского Союза художников. Читатели нашего альманаха сердечно поздравляют их с творческими успехами!

Выставочные работы ребят

Семейный альбом

Мастер и мастерица

*Александра Кирюхина, студентка II курса
гуманитарного факультета УГТУ*

Мой прадед Кирюхин Павел Андреевич родился в 1879 году в с. Ховрино, ныне Вешкаймского района Ульяновской области. От своих предков он перенял мастерство сапожного дела. Павел Андреевич – участвовал в Первой мировой войне, стал Георгиевским кавалером, подорвал здоровье. После 1917 года поселился в Карсуне. Здесь ему и пригодилось умение тачать обувь.

Особенно ратовала за это его супруга, моя прабабушка Кирюхина (урожденная Звенигородская) Ольга Васильевна. Нестандартный высокий подъем ноги не позволял ей покупать готовую обувь, приходилось шить на заказ. А когда этим вопросом занимается собственный муж, ботинки и сапожки получаются безошибочно и по ноге, и по душе.

Прожил прадед недолго, немногим более пятидесяти лет, сказался застарелый сердечный недуг. Свое ремесло в полном объеме Павел Андреевич, к сожалению, не успел передать никому, поскольку, поздно женился и его дети еще были малы, когда он ушел из жизни.

Моя прабабушка Кирюхина (урожденная Звенигородская) Ольга Васильевна родилась 17 июля 1889 года в г. Карсун Симбирской губернии. Она была знатной рукодельницей, превосходно вышивала гладью, крестом, владела другими приемами вышивки, искусно вязала крючком. Красочно вышитые панно, портьеры, дорожки, скатерти, настоящие картины с занимательным сюжетом, вязанные

скатерти, подзоры, покрывала служили замечательным декором скромного быта.

Как жаль, что из всего этого богатого разнообразия до меня дошли лишь считанные вещицы. И знаю я о чудесах рукоделия своей прабабушки в основном со слов мамы. В наше время уже мало девушек занимается вышивкой, вязанием, другими видами рукоделия, а, ведь, раньше всем этим в той или иной степени владело большинство представительниц прекрасного пола, это была хорошая национальная традиция.

*Время не пощадило творения рук ваших,
Но то, какими вы были, мне мам еще расскажет.
А я потом, своим детям её передам рассказ.
Вы будете жить на свете, пока мы помним о вас.*

В гостях

у Кота Котовича

Астры

Мне астры очень нравятся –
Лучистые, иглистые.
Как будто загораются
На клумбах звезды с искрами.
Веселые и разные –
Белые и красные,
Розовые, синие –
Самые красивые.
Астры – звездочки в саду,
Я созвездие найду,
На окно поставлю в вазу
И светлее станет сразу
В комнате и на балконе
И во всем, конечно, доме.

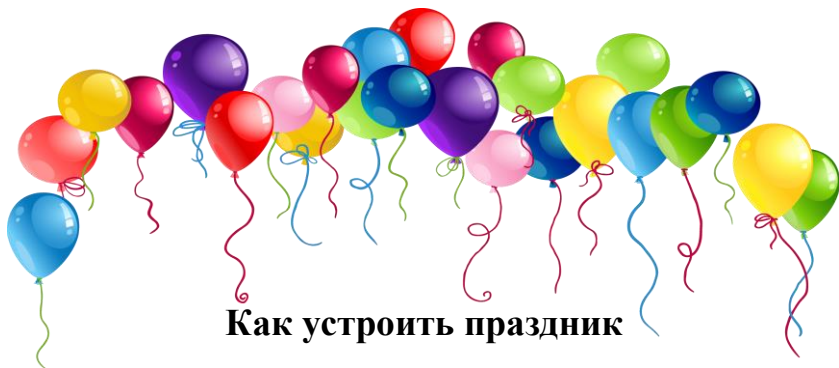

Тюльпаны

Тюльпан расцвел в саду весной,
Кивая светлой головой,
Лепестки атласные,
Как заря прекрасные.
Пестрые, красные,
Желтые, разные.
Они всем очень нравятся
Весенние красавицы
В уборах разноцветных
Так хорошо заметных.
На клумбах, в скверах, парках
Тюльпанов много ярких.

Балаганчик

Как устроить праздник

Лето. Июль. Жара просто запредельная. В городе душно и муторно. А в субботу у вас день рождения. И надо бы как-то сей факт отметить. Устроить так сказать праздник для души и тела – своих, а также энного количества родных и друзей. Радует тот факт, что у вас имеется дача. Не так далеко от города, но дышать там несравненно легче. Рядом чудесное озеро с пляжем из ровной округлой гальки. И вокруг могучие тенистые ивы. О, как здорово! Итак, решено. День рождение празднуем на даче.

Нужно готовиться. Музыкальное сопровождение и обеспечение праздничной дискотеки легко перекладываются на сильные плечи мужа. Веселые розыгрыши и конкурсы подруги скачают из интернета. Праздничный дизайн помещений и прилегающей территории обеспечат те же друзья, можно и специалистов пригласить, художников-дизайнеров, если не очень дорого. Все-все можно переложить на чужие или родные плечи, кроме одного – организации праздничного стола. Но делать кучу всякой вкуснятины нет ни сил, не времени. Закрадывается сакраментальная мысль: «А не обойтись ли банальным шашлыком? Или барбекю?» В конце концов, можно сделать заказ пиццы! Сейчас делают на заказ с доставкой пиццу с самой прихотливой начинкой. Но вы решаете, что это не самый лучший выход. Как-то не очень вяжется итальянская пицца с русской водкой.

Но направление мысли выбрано правильно. Если нет возможности приготовить самой, то блюда для праздничного стола нужно заказать. Тем более, что сейчас нет недостатка в подобных предложениях. В рекламных изданиях всегда можно найти нужную информацию. Порывшись в газетах, вы

находите объявление: заказ осетинских пирогов. А что? Это может быть интересно. И выбор большой: с мясом, с сыром, с фасолью... Нет, только не с фасолью. Нужно что-то другое.

Закрываете глаза. Перед мысленным взором снова зеленоватые прозрачные волны легко покачивают камешки у берега. Скорей бы туда, поближе к живой прохладе. А что, если?.. Почему бы и нет. Вы возвращаетесь к объявлению, которое недавно оставили без внимания: Японская кухня. Доставка. Вопрос решен. Праздник будет устроен в японском стиле. Подружки сыграют роль прекрасных гейш, из друзей выйдут отменные самураи. А на праздничный ужин к столу будут поданы японские салаты, блюда из курицы, суши и роллы из авокадо. А на десерт замечательный мусс с сыром тофу. Что же касается напитков... рисовая водка или пшеничная не так уж важно. Вот так. Полезная информация: Японская кухня. Доставка. помогла организовать праздничный стол и дала замечательную идею для проведения праздника в целом.

Но если к вам в гости вдруг соберутся друзья с Кавказа, то, чтобы не ударить в грязь лицом можно сделать заказ осетинских пирогов со всевозможными начинками. Только следите, чтобы такие пироги не оказались на столе в четном количестве, иначе ваши друзья могут подумать, что попали на поминки. К пирогам подайте красное вино проверенных марок.

Ну а для легкой молодежной вечеринки вполне подойдет итальянский стиль. И здесь как нельзя, кстати, будет заказ пиццы. С начинками на вкусы всех присутствующих. Сделать заказ можно прямо в начале вечеринки. Заказ доставят быстро, и вы всей компанией сможете приступить к поеданию горячей пиццы. С пиццей хорошо сочетается легкое белое вино.

На праздники принято друг друга поздравлять, с шуткой-прибауткой счастья пожелать.

Предлагаем поздравления всем на удивление: всех поздравляйте и забот не знайте!

Как ныне собирается друг наш Олег,
Отметить свое день рожденья,
Гостей пережить ежегодный набег
И наши принять поздравленья.

Желаем тебе исполнения всего,
Что больше всего ты желаешь!
Поможем тебе мы всегда и во всем,
Об это прекрасно ты знаешь.

Желаем удачи тебе и любви,
Здоровья и счастья большого!
И долго-предолго на свете живи,
Взяв правду себе за основу!

С новым годом! В воскресенье
Ты справляешь день рожденья!
Снова этот день настал,
В гости ты друзей позвал!

И теперь без промедленья
Прими наши поздравленья!
С днем рожденья, с годом
новым,
Чтобы не был он суровым!

Чтоб улыбок больше было,
Денег чтоб на всё хватило —
И на яхту, и на остров!
Да чтоб счастлив ты был просто!

День рожденья! В этот праздник
Ты становишься прекрасней:
Красавцем, как Ален Делон
И словно Норрис Чак силён!

Обаянье источаешь
И всех в гости приглашаешь.
Мы спешим тебя поздравить
С днём рождения твоим

И хотим тебя заверить,
Что ты горячо любим!
Про свои забудь года,
Юн и весел будь всегда!

В этот жаркий летний день
Поздравлять тебя не лень:
В холодильнике есть пиво
И шампанское во льду –

И, конечно же, не диво,
Что к тебе сейчас приду...
Не приду, уже пришёл,
Целый полк друзей нашёл!

С днём рожденья поздравляют
От души тебя друзья
И, конечно, не последним
Поздравляю тебя я!

Шумная друзей орда
С днём рождения тебя
Сегодня явилась поздравить

И имя твоё прославить!

Да славится имя твоё пусть в веках
И будь неизменно у всех на устах!
Ничем ты не хуже великих иных —
И этих, и этих, и всех остальных!

Подарков тебе принесли целый воз,
Охапки огромные лилий и роз,
Ниц пред тобою упадаем
И с днём рожденья поздравляем!

День поистине великий наступил,
Для друзей стол очень щедро ты накрыл!
С радостью мы приняли приглашенье
И на зов явились твой без промедленья!

Дифирамбы будем петь тебе, оды,
Независимо от времени года,
За твоё здоровье пить дружно будем
И подарки подарить не забудем!

Так расти и процветай,
Раздавайся вширь,
Как добротный каравай,
Богатырь!

Дружище дорогой, бесценный,
Ты, словно, камень драгоценный!
И в день рожденья своего
Ты всеми гранями сверкаешь,

От поздравлений наших таешь,
Но это ничего!

В день рождения всё можно,
Твоё право непреложно –

Ты сегодня именинник, значит, царь и бог!
Улыбка – радости залог,
А счастье – в дружбе и любви –
Будь счастлив, друг наш, се ля ви!

Весёлый денёк – день рождения твой
И рады его провести мы с тобой!
Тебя поздравляем и счастья желаем,
Желаем, чтоб ты оставался собой!

Таким же весёлым, таким же прикольным,
Чтоб шуткам твоим мы смеялись невольно,
Чтобы мы собирались почаще
Компанией нашей дружной, блестящей!

Удачи тебе и успехов во всём,
На помощь всегда, если нужно придём!
Вот сегодня помогаем
И торт дружно доедаем!

А у бабушки у нашей
Нынче славный юбилей,
Только никому не скажем,
Сколько «стукнуло» уж ей!
Тебя, бабуля, поздравляем!
Здоровья крепкого желаем,
Чтобы снова и опять
Не устала танцевать!
Множество светлых
И радостных дней
Тебе мы желаем,

Живи, не старей!

С днём рождения, бабуля,
Поздравляю я тебя!
Ты такая красотища,
И желаю я, любя,
Тебе бодрой быть, здоровой,
Жизнерадостной, весёлой!
Плюшки вкусные пеки,
Внучку жди на пироги!

Бабулечка родная!
Тебя я поздравляю
С днём рожденья твоего
И желаю я всего,

Что желаешь получить!
Обещаю, что учить
Все уроки буду впредь,
Чтоб не смела ты стареть,

Чтоб не вздумала скучать,
И пятерки получать,
Если ты мне помогать
Будешь, я смогу опять,

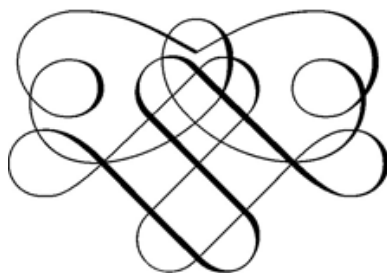
Чтоб внучкой бабушка гордилась
И на проказы не сердилась!

Классная моя бабуля,
С днем рождения тебя
Твоя внучка поздравляет,
Двадцать лет тебя любя!

Пенсия уже в кармане,
Можно было б на диване
Смотреть сериал, вздыхая,
Но ты не будешь, я-то знаю!

Ты активна, молода,
Невзирая на года,
Любишь спортом заниматься,
Словно это тебе двадцать!

Пример нужно с тебя брать,
Организм свой закалять,
Оптимисткой быть во всём!
С днём рождения, с классным днём!

СОДЕРЖАНИЕ

К ИСТОКАМ	2
Н.М. Языков	3
Место встречи – Языковский парк	5
Н.В. Нарышкину	9
Влюбленный в Святую Русь	10
Школы в просветительской деятельности И.Н. Ульянова в Карсунском районе	16
И это все о нем...В.И. Андрианов	19
Поэт-весельчак с трагической судьбой	22
Народный дом в Карсуне	25
ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ	27
Татьяна Эйхман. Есть такая дата.	28
Новые стихи Т.А. Эйхман	33
Памяти Валерия Ганичева	37
Светлана Рабани	39
Алексей Прокофьев	41
Людмила Абрамушкина	44
Поэту А.Д. Дементьеву	
Н.М. Дудин	48
Олег Савко. Пустяк	51
Никита Красильников. О слове	59
СВИРЕЛЬ	60
БУХТА СЕМИ ВЕТРОВ	72
СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ	75
В ГОСТЯХ У КОТА КОТОВИЧА	78
БАЛАГАНЧИК	80

Уважаемые читатели!

Просим вас свои отзывы, замечания, предложения и пожелания, а также свои произведения направлять по адресу:

433210, Ульяновская область,
р. п. Карсун, пл. 30-летия Победы, д.9
Карсунская районная библиотека им. Н. М. Языкова

☎ Тел.: 8 (84- 246) 2 - 50- 34
e-mail: karbook@mail.ru

Гостиный двор

**Художественно-публицистический альманах
№ 1 (17) 2018 г.**

**Карсун, Центральная библиотека
им. Н. М. Языкова**

**Главный редактор
О.С. Кирюхина**

**Редколлегия:
Н. В. Кузнецова
Т.А. Эйхман
О. В. Яшкова**

**Комп. верстка
М.Н. Панова**

**Худ. редактор
В. А. Фролов**

**Отв. за выпуск
А. А. Самарина**